

Мунгит Балий

Корпорация «Дар»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413690

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1423-4

Аннотация

Внеземная цивилизация планеты Аттум давно достигла уровня, где каждый человек счастлив. Но этой прекрасной, мирной жизни угрожает древнее возродившееся зло. В поиске защиты от всеразрушающей империи маги Аттума нашли агрессивную в своей основе планету, жители которой уже находятся на грани собственного уничтожения. Эта планета – Земля. Маги использовали потенциал землян, их социальную среду, и создали земную корпорацию, предлагающую глобальную онлайн игру, где игрок, освобождая игровую планету, зарабатывает земные деньги.

Эпиграф

Искусство жизни – это способность воздействовать на жизнь таким образом, чтобы внести в бытие новизну.

Антонио Менегетти

Пролог

Москва. Пересечение Тверской и бульвара, вторник, час дня.

На краю тротуара сидел человек. Среднего роста, среднего возраста, в балахоне из тонкой светлой ткани, босоногий. Серые глаза, соломенные волосы, короткая седая борода, усы. Он походил на седого сказителя, для полноты картины ему не хватало гуслей и возгласа: «Внемлите люди русские!». Но для такой сцены, наверное, необходимы усталость путника, пафос героя и гордая безысходность отверженного. Человек напротив, постоянно улыбался, источая беспричинную радость, с огромным любопытством разглядывая, всех проходящих и проезжающих мимо. В этом месте, вряд ли бы кого-то удивил очередной чудак, тут бывают персонажи и более занятой внешности, но при морозе в минус двадцать, легкий, почти просвечивающий балахон, и босые ноги на снегу, были тем контрастом, с шубами, пуховиками, и другой зимней одеждой, который заставил некоторых сочувствующих людей остановиться. Они хлопали его по пле-

чу, пытались приподнять, что-то говорили, предлагали уйти в тепло. Но не понимая, что от него хотят, он лишь нечленораздельно мычал и улыбался. Упитанная бабушка, укутанная в два или три темно серых, пуховых платка, увидев для себя слушателей, громко запричитала:

– Это, какой ни будь свидетель еговый, или еще из какой индейской секты, умом тронулся, квартиру, небось, забрали, ироды, вот и сидит теперь, ни рыба, ни мясо.

Одинокий прохожий, остановившись в пяти метрах от собравшихся, убедившись, что не привлекает внимания, пристально смотрел на странного человека. Минуту он стоял без движений, вдруг как от толчка, резко отшатнувшись, коротко, сам себе буркнул: – Что за хрень? – оглядевшись, вытянув перед собой руку ладонью вверх, в направлении сидящего человека, прикрыв глаза замер. Через десять секунд снял шапку, стянул с шеи цепочку, на которой висел кулон в виде черного солнца обрамленного золотыми лучами, положил на ладонь, прикрыл глаза, и опять замер. Затем быстро сложил кулон в карман, надел шапку и быстро ушел.

Происшествие с сидящим на морозе, полуголым человеком привлекло внимание полицейских. Двое молодых патрульных, в слегка засаленной полицейской форме, растолкав зевак, встали вплотную к объекту всеобщего внимания.

– Ты посмотри, Лех, мы тут уже уши отморозили пока обошли территорию, а бомжику хоть бы что.

– Нет Витек, бомжи на теплотрассе греются, в метро ка-

таются, а этот, по-моему, из Кашенко. Одежда и волосы чистые, вид сытый.

– Граждане расходитесь! Ситуация под контролем!

– Давай, пока не поздно, вызовем санитаров, сдадим его, протокол оформим, заодно согреемся. Тащим его на пост, вызовем медиков.

Он слегка пнул сидящего по ноге:

– Вставай болезный! Ты как, не агрессивный?

"Болезный" все так же бестолково улыбался, разглядывая полицейских. Его подхватили под локти, поставили на ноги. Подталкиваемый в спину, сбивая босыми ногами комки снега, он поплелся в сторону станции метро.

Через пару часов, в психиатрической больнице, в приемном отделении, пока оформлялись все необходимые документы, он внимательно разглядывал анатомические плакаты, потрепанные книги по различным психическим заболеваниям. Все осмотрев, он положил стопкой книги, развернув поперек по отношению к тексту, быстро и монотонно стал их читать, переворачивая каждую страницу, начиная с обложки.

Дежуривший санитар лишь мельком взглянув, на него, улыбнулся, – просвещаешься, придурок... Ну, ну.

В то же время в Нью-Йорке, Берлине, Шанхае, Бомбее, Токио и многих других городах планеты, появились похожие, странные, персонажи.

В Багдаде такого персонажа приняли за наркомана-терро-

риста. Его несколько минут, через громкоговоритель, на разных языках заставляли лечь на землю лицом вниз и, не добившись никакого результата, расстреляли прямо на площади. При попадании пуль, человек осыпался снопом искр и исчез, поиски останков ни к чему не привели. В Токио его укрыли одеялом, предложили еду и ночлег, в Берлине молодежь распевая скабрёзные песни присоединилась к нему, сняв с себя почти всю одежду, они танцевали и выкрикивали антиправительственные лозунги. Но продлилось это не долго, вскоре вся компания завалилась в ближайшую пивную, утащив его с собой. В Нью-Йорке за весь день, ни кто не обратил на него внимания, некоторые прохожие, походя, кидали ему в складки балахона монетки, которые в конце дня, беззастенчиво, выгреб негр проезжающий мимо на роликах. С наступлением ночи все эти персонажи исчезли, оставив после себя короткие обсуждения на форумах. Что мог означать такой мировой флэш-моб, никто понять не смог.

Корпорация «ДАР»

Глава 1

Игра «Выжить Ради Победы»

Планета «Аттум», пилотный проект.

Бета тестирование. День первый.

Вход!

Легкость и невесомость, как во сне, сознание, свет, звук...

Резануло чувство тревоги! На периферии зрения про-

мелькнула тень, легкий шелест, переходящий в свист разре-
заемого воздуха – БУМММ!– Хруст!

Резкая, на миг все пронизывающая боль, и пустота....
Бесконечная, страшная, непостижимая и одновременно спа-
сительная пустота.

Время остановилось. Мысли растворились.

Еле слышно, появился какой-то тихий звук, тиканье или
шелест. Звук нарастал. Я по тихой реке приближался к дале-
кому водопаду, его грохот все громче и громче, я уже слышу
шум собственного дыхания и удары сердца – тук-тук, тук-
тук, и как последний аккорд, как близкий раскат грома, рез-
кая боль в голове! – Боуом!

В голове что-то сломалось, хрустнуло.

Внутри тела прошла волна электричества, я почувствовал
движение воздуха по носоглотке, вдох..., выдох.

– Жив! – Пятнами, наплывами, какими-то солнечными
зайчиками проявился свет. Мысли складывались в какое-то
подобие коротких логических цепочек.

Кажется, я где-то умер...

Приятное тепло разливается по телу. Перед глазами на
стене картина пляжа, пальмы, море, песок.

Игра.

Воспоминания жуткой боли, хруста проломленного чере-
па, очень живые, очень яркие, и до омерзения натуральные
воспоминания!

Нахлынула, злость и досада!

Первый вход происходил при непосредственном присутствии куратора, специалиста по первичной настройке взаимодействия игрового устройства и игрока. Куратор, невысокого роста с проплешиной и мелкими, седеющими кудрями на висках, с маленькими хитрыми глазками, спрятанными за большими очками, картавя на моем имени, спросил:

–Как вы, Григорий? С воскрешением вас!

Я уперся в него взглядом, и несколько секунд, набычившись, молчал.

Я пытался матерными мыслями просверлить в нем дыру, но когда пауза затянулась и для меня, я начал.

–Это... были..., – мой охрипший голос с трудом произнес, – забываемые три секунды игры! И что, там все так плохо?! Я не успел даже глаза открыть! Боль страшная. Голова гудит до сих пор! И это при пятидесяти процентах болевой чувствительности?

– Мы предупреждали! Вас всех, выбрасывает в любую точку планеты, генерируется это все случайно. Такой исход, как у Вас, очень редкий. Материализация персонажа в игровом мире происходит от пяти секунд до нескольких минут. И то, что может там происходить за это время, никто предугадать не сможет. Это тестирование, и сейчас происходит тонкая настройка очень сложного оборудования. Вы, я напоминаю, доброволец. Предлагаю пройти штатную реабилитационную терапию. Хотите, мы Вам удалим воспоминания это-

го неприятного события?

В этом новом «мире», все происходит случайно, вам необходимо выжить, он улыбнулся и процитировал, – «ради победы». – Пока не проживете в игре более трех суток, привязки к месту возрождения не будет. Каждый раз игрок появляется в совершенно новом месте, и далеко не факт, что на суше.

– Что еще со мной может произойти? Я могу утонуть, сгореть в жерле вулкана, замерзнуть в ледниках?

Куратор на несколько секунд замер. Затем он продолжил, проговаривая каждое слово. Его голос можно было назвать умиротворяющими, даже картавость стала менее заметной.

– Замерзнуть во льдах маловероятно, ледники на Аттуме обозначены лишь на нескольких, самых высоких пиках горных вершин, попасть в жерло вулкана и того менее одной стомиллионной процента. Скорее всего, вы утонете, или на вас нападут дикие звери, пленят аборигены, местные власти. Причем пленение, это один из удачных результатов. В игре, в течение двух месяцев, появятся более одного миллиона человек, и это только половина подписавших контракты. Вам, будет с кем разделить новые ощущения свободы. Вы в полной мере сможете использовать результаты ваших тренировок ловкости, силы, знаний.

Конечно, необходимо, что бы вам повезло. Везение, в этом проекте, не маловажный фактор. При отборе, определено максимальное количество случайных смертей, допуска-

ется не больше девяти, а дальше как у страховой компании: «Да, вы не виновны, но количество страховых случаев превысило лимит компании для продления с вами договора», – куратор без малейших эмоций повторил фразу из стандартных формализованных отказов страховых компаний.

Слушая его, я поймал себя на мысли, что со мной говорит машина, или специально обученный диктор, инструктор, такой вот, спокойный, добрый и без эмоций.

Еще раз, замерев, внимательно посмотрев мне в глаза, он продолжил.

– Каждый день по всему миру тестируется и выбывает, в том числе по количеству игровых смертей, тысячи потенциальных игроков. Как только, – он как-то механически поднял указательный палец вверх, – Вы закрепитесь в игре, Вам предложат постоянное устройство совмещения, нового поколения. После тонкой настройки всех систем совмещения, разделенный разум сможет беспрепятственно оперировать в двух мирах – реальном и фантазийном. В целях безопасности и заботе о вашем здоровье, переход из одного пространства разума в другой не может происходить более одного раза в сутки. Но на Ваши воспоминания в этих обоих пространствах это никак не повлияет. Ваши воспоминания в игре будут сохранены, так же как и в жизни, как после сна. То есть, воспоминания игры сопоставимы нашим реальным воспоминаниям. К примеру, вы проснулись и вспоминаете, что вы делали вчера, а неделю назад, месяц? Понимаете? Ва-

ши воспоминания не перемешаются, потому что будет задействован другой механизм хранения и воспроизводства информации. Когда вы в игре, вы также будете все помнить, что с вами происходило в реальности, по такому же принципу, как после сна. Но все полученные знания, объединятся и останутся с вами, на том уровне запоминания, который есть у вас сейчас.

Ваше первое, основное «Я», будет проходить обучение в университете «Кэлорна», или его филиалах, где согласно подписанному контракту, вы будете продолжать курс всесторонней подготовки.

После закрепления точки привязки тренировки могут иметь специфическую направленность, в зависимости от среды и условий выживания.

Куратор опять ненадолго завис, через секунду, улыбнувшись, продолжил с отеческими наставлениями, добродушного одессита.

– Да что я вам все заново рассказываю? У вас вообще как с памятью? Вы прошли очное месячное обучение и выбраны в первую волну бета-тестеров по многим психологическим и физическим параметрам, в том числе и стресса-устойчивости. В стандартном контракте, прописаны все риски связанные с проектом «ДАР», у Вас грандиозное преимущество перед всеми будущими игроками! С Вами вместе, входят в игру только подготовленные, и в основном молодые люди. А с официальным запуском игры, туда смогут войти абсолютно

все, в том числе старые маразматика, и зануды-ученые, такие как ваш покорный слуга. Вы вообще в курсе, что в игре, в течение десяти лет планируется участие более полу миллиарда игроков? Запустится еще одна планета, а может быть и больше? И только с бета-тестерами, на год, заключены полноценные контракты. Как только игра наберет планируемые обороты популярности, вход станет платным для имущих, и бесплатным для неимущих.

На Вашей голове закреплены несколько нейро-датчиков, они определяют нагрузку на мозг, и если она превысит показатели риска выше допустимых – опасных для вашего здоровья, связь с персонажем в игре разорвется, персонаж в игре исчезнет, что будет означать его игровую смерть. Дальнейшие страдания прекратятся, из игрового пространства Вы исчезните. После совместного решения о возврате в игровое пространство, Ваш игровой персонаж возродится на закрепленной точке. Так что волноваться незачем.

Я задумался о его словах: – в самом деле? Какие у меня варианты? Стресс в игре? Да полная ерунда! Тяжелый развод, невозможность долгое время общаться с ребенком, рейдерский захват фирмы, потеря интересного дела всей жизни, денег, жилья, невозможность устроится на какую-либо работу. Безысходность – вот это настоящий стресс!

Я сфокусировал взгляд на кураторе. Натянул дурацкую улыбку, потер ладони, хлопнул, и выдохнув сказал, –Я прошу прощения. Все в порядке, я все принимаю, про-

сто пытаюсь как-то компенсировать отрицательные эмоции, и на ком-нибудь сорвать злость, с мыслью «почему именно мне так «свезло?»..... И, давайте не будем использовать суточную реабилитацию, отправляйте меня через час, я буду готов. Прошу прощения за мою минутную слабость, больше такое не повторится.

Про себя я подумал: – если бы не фиксированная сумма контракта, в пятьдесят тысяч долларов за год игры, бесплатное проживание, питание, тренировки, безопасность и дополнительные бонусы за текущие достижения, не знаю, пошел бы я на такое испытание. Кто, какой вычурный мозг, придумал такой проект? Что двигало разработчиками, чтобы так все заморочить, чтобы вход был рандомный, игрок появлялся голый, а его уровень зависел от подготовки двух реальных человеческих качеств, физических и психических.

С другой стороны, в вынужденном безделии, поиграв в различные виртуальные онлайн-игры, сравнивая, я понимал заманчивость такого проекта. Возможность работать на нелюбимой, опостылевшей, монотонной работе и в это же самое время играть, не теряя связи с реальным миром.

Новый искусственный интеллект, созданный владельцами корпорации «Дар», сотворил мир свободный, неподконтрольный, никем не регулируемый игровой мир. Конечная цель, а все остальное зависит только от твоих умений, физики тела, и способностей. Во всяком случае, так декларируют создатели этой игры.

Прежде чем окунуться в эту авантюру с подписанием моего контракта, – стать бета-тестером на один год, я везде, где мог, искал информацию о создании игры и самой корпорации. Вокруг корпорации «ДАР» было так много противоречивых слухов и тайны, столько непонятных и необъяснимых событий, что окажись, для меня, согласие на контракт, не последним шансом, я бы, наверное, не согласился на участие в проекте одним из первых.

Лабораторные тесты погружения в вирт-пространство с использованием нового устройства, проводились на неизлечимых, психически больных пациентах государственных клиник. Всевозможные общественные организации привлекались в качестве наблюдателей. Каково было удивление общественности, когда неизлечимые больные после месячного погружения, выходили из него практически здоровыми. Все тесты, анализы, наблюдения светил медицины, показали нормальное психическое и физическое состояние больных. Такой результат произвел взрыв в обществе. Множество родных и близких неизлечимо больных пациентов психиатрических клиник и стационаров, стали осаждать корпорацию с целью вылечить своих близких, вернуть их в семью и социум. Первые деньги, пожертвования, государственные и научные гранты стали финансовым фундаментом проекта.

На социальных форумах вокруг игры, намекали на то, что создатели игры, с помощью каких-то новейших технологий в области лечения дегенеративных процессов головного

мозга, спасли, почти вечного, президента России от болезни Альцгеймера.

Когда была озвучена первоначальная сумма в размере триллиона с лишним долларов для создания такой игры, мировое капиталистическое, олигархическое сообщество отказало в финансировании такого проекта. Никого не вдохновила ни великая цель – анонимного излечения психических, неврологических и других еще более сложных, а порой и совсем неизлечимых болезней, ни обеспечение занятости более трехсот миллионов человек по всему миру. Никому из власть держащих, не нужна организация, структура, корпорация, абсолютно независимая ни от денег, ни от администрации, ни, тем более, от власти. Мировая капиталистическая элита, глобальные корпорации, заявили, что они не занимаются благотворительностью и утопическими проектами.

Но, как ни странно, деньги нашлись. Кто-то поверил в окупаемость, кто-то просто не знал, куда деть все свои миллиарды и триллионы, но, наверное, самую важную роль сыграла поддержка президента России. Именно он, собрав министров, олигархов, представителей сбежавших со своими миллиардами жуликов всех мастей, настоятельно рекомендовал не только частично финансировать такой проект государством, но и гарантировал полную амнистию для крупных инвесторов. В нашей стране корпорации «ДАР» выделили всю необходимую материальную базу, обеспечили полно-

ценную защиту от всех фискальных и бюрократических институтов власти. Большинство крупных санаторных, поликлинических комплексов перешли в собственность корпорации под патронажем государства. Олигархи от безысходности, и наверное смирившись потерять часть своих триллионов, смогли лишь выторговать у создателей игры возможность засунуть туда, одними из первых, своих совершеннолетних отпрысков. В обществе все сначала вздохнули, в надежде возможного излечения ублюдков-мажоров от болезни вседозволенности, хамства и беспредела. Детки олигархов достали всех своими выходками, в том числе и своих родителей.

Специалисты корпорации, заявляли, что по их расчетам, проект окупится через десять-пятнадцать лет после старта. Основная прибыль будет получена от трансляции игровых баталий, приключений, и от всей возможной «Санта-Барбары» человеческих отношений транслируемых на весь мир. – Будут созданы миллионы рабочих мест!

Немаловажным являлось и то, что создатели игры декларировали параллельное излечение почти всех видов психических, неврологических, заболеваний, мигреней, стрессов, фобий, многих заболеваний центральной нервной системы.

Множество обывателей, параллельно работая, или заслуженно отдыхая, домохозяйствуя у плиты, подтирая многочисленные зады малолетним отпрыскам, будут сражаться и изучать новый мир, расти и развиваться физически, интел-

лектуально, а вечером, за чаем или чем-нибудь покрепче, обсуждать виртуальные приключения.

Капиталистический мир, уже давно находятся в кризисе. Новых идей нет или они блокируются, выкупаются глобальными корпорациями, хоронятся так же, как изобретения Теслы и многих других изобретателей. Капиталу не выгодна энергетическая, или какая либо еще, свобода населения! Любая свобода вообще!

Настала эпоха перепроизводства всего! Всю еду производит одна транснациональная глобальная корпорация, всю энергетику, другая. Третья корпорация, она же страна, производит все локальные глобальные конфликты и международные войны, «освежая» так сказать, закисшие мировые отношения. Системе основанной на власти и эго мании, не нужны свободные творцы. Иначе её, власти, не станет. Тут, я так понимаю, еще предстоит не шуточная борьба за Жизнь. Борьба тоталитарной власти с человечеством.

По всемирным телеканалам показали ролик, там один пациент психиатрической клиники, брызгая слюнями в камеру, орал, – Я хочу власти! Я хочу власти! Я хочу власти! Все бабы мои! Весь мир мой! Я хочу, чтобы по щелчку моих пальцев, весь мир подпрыгнул, а по другому снял штаны!

Ладно, пора настраиваться на лучшее, если я после первой смерти так скис, что будет после трех или семи? Вперед! Прорвемся, выживем! Зря я, что ли, четыре месяца изматы-

вал себя на ежедневных восьмичасовых тренировках и курсах выживания. Мои показатели ловкости, выносливости и стойкости в нашей группе, отобранных кандидатов бета-тестеров были одними из лучших. Тутгодились все мои еще юношеские увлечения спортом – бег, спортивная гимнастика и самбо. Бег давал мне выносливость, гимнастика ловкость, ну а СамБО, Самооборона Без Оружия, говорила сама за себя.

Когда я утонул в третий раз, я пожалел, что все эти четыре раза мне не проломили череп! В очередной раз, проплавав в бесконечном холодном океане более трех часов, вымотавшись физически и морально, получив первый уровень пловца, я стал понимать, что точку возрождения тут точно делать нельзя. Более восьмисот километров до наставника и неизвестно, есть ли в этих километрах суша. Опять надо как-то утонуть, а это сложнее, чем кажется, инстинкт самосохранения никуда не делся!

Только на пятый раз, выдохнув весь воздух, нырнув поглубже, я захлебнулся. Два предыдущих появления в игре были куда хуже. – Первый раз, после часа плавания, меня проглотил кашалот или, кто-то из плотоядных китов. Несколько минут я горел в кислоте, барахтаясь в желудочном соке, задыхаясь и мечтая о скорой смерти. А в другой раз меня выбросило в океане рядом с маленьким лысым островком, сто на сто метров, без единой травинки. До на-

ставника 1200км. После двух дней выживания я понял, что необходимо тонуть или убиться, иначе принудительная точка возрождения останется тут на весь период игры.

И вот, наконец, после седьмой смерти в игре, когда уже стал подбираться страх провала этого непонятного, очень странного способа заработать деньги, появилась она, вожде- ленная суша! Джунгли!

Эмоционально устав от неудач первого входа в игру, я вце- пился в этот мир. Оглядевшись, как ниндзя вжался в кор- ни деревьев, замерев от напряжения, не чувствуя голым те- лом прохлады и влажности субтропического леса, уже пол- зающих по мне насекомых, превратился в слух и зрение!

Материализация произошла быстро и безболезненно. Иг- ровой транспортировочный кокон плавно опустился на зем- лю среди стволов деревьев и через несколько секунд раство- рился. Гравитация, воздух, запахи, температура, влажность, были великолепными, очень схожими с земными. Значит, игровой ИИ не стал напрягать нас еще и этими изменения- ми, условий для выживания и адаптации. Это положитель- ный факт и плюс этой не простой игре!

Специалисты по стрессу-устойчивости обучали нас, осо- бенно на первых этапах игры, во всем искать положительные моменты, создавать и отмечать маленькие успехи.

– Я на суше, меня никто не бьет по голове, мороза нет, я не горю, не тону, не корчусь от боли. Мысленное Ура! Три раза!

Какое-то насекомое, местная дрянь, меня уже начала есть, но куда ей до наших сибирских комаров, этих кровопийц, кусающих сразу стаей, в уши нос и глаза! Сейчас я бы выдержал и их, а местных в меру осторожных кровососов я мог вообще не замечать. Воля выжить, заряд на победу были огромны! Убью мелкую дрянь, но чуть позже.

Прислушавшись к окружающему, не делая никаких резких движений, я стал осматриваться. Реалистичность зашкаливала! Все тактильные, визуальные, звуковые, и осязательные эффекты были абсолютными! Запах леса, каких-то цветов, свежесть воздуха. Я сразу влюбился в этот запах! Воздух струился в легкие как сладкий горный ручей. Случайно раздавленное мною насекомое, то ли жук, то ли гусеница, хрустнув, растеклось зеленоватой массой внутренностей. Оно тоже источало запах! Миндальный, горьковатый и мускатный одновременно. Я взял только что упавший лист с дерева, помял в руках. Выделившийся сок был слегка маслянистым и зеленовато-желтым. Пожевал, прислушался к ощущениям – горький, пахнет чем-то травянистым, древесным. Гадость конечно, но это же до чего дошел прогресс?!!!

Огромные, совершенно незнакомые раскидистые деревья, чем-то похожие на пальму, но с множеством крупных симметричных сучьев, ветвистая плотная крона почти полностью закрывала дневной свет. Земля обычная, коричневая, почему-то мало прелой листвы и травы, мало поросли, как будто все вытоптано, но следов нет, как тут все растет?

Первым делом медленно, тихо собираю горстями влажную землю у корней и натираю все тело, лицо, волосы. Перед глазами побежали какие-то белые полупрозрачные знаки, непонятные символы. Информационная система? Ну давай уже компьютер, не тормози, загружайся! Да! Проявилось на периферии зрения, что-то вроде кириллицы, наконец-то меня приветствуют в игре, поздравления, бла, бла, бла. Так, а это что? Полупрозрачная карта местности, проявляется только на уровень взгляда. Что увидел то и запомнил, то и сохранилось и на карте. Восклицательный знак, жирный шрифт! Система разродилась чем-то важным!

Системные данные персонажа:

Имя _____ (пробел)

Уровень 1

Сила 39

Ловкость 36

Физическая атака 53

Физическая защита 41

Выносливость 119

Магическая атака 6

Магическая защита 19,

Скрытность 12

Мудрость 17, -приятно, я хоть на сколько-то мудр, первый естественный смайлик в игре!

Профессия:

Торговля 9 уровень

портной 3 уровень,

повар 4 уровень

травник 4 уровень

Имя! Да как же себя назвать-то? Да не буду мудрить. Гриха! Так меня зовут друзья. До Григория Викторовича я еще не дорос, да и не хочу я официоза. Этот бред с Нагибаторами, Торами и прочими затертыми до дыр игровыми никами даже обыгрывать не хочу. Я – Гриха. Система подтвердила, обещая видимый для игроков ник. Вот и ладно.

Создатели игры обещали, что сила, ловкость, умения и напрямую зависят от реальных навыков. Но почему система именно так их оценивает? Я не понял. И почему первый уровень? Ладно, хоть показателей отсыпали. Посмотрим, как это отразится на выживаемости.

Так, вот он, перед глазами появился прямой пунктир на карте, куда-то в белую пустоту, путь к наставнику, расстояние до него. – 398 километров, не близко, ну спасибо, что не 1398, в океане было больше 1600км, так что как-нибудь, доберемся!

Наставник. В описании игры посещение наставника стоит как важнейшая задача для любого игрока! Обещаны помощь в адаптации, получение умений, знания всех языков разумных на планете, а, возможно, перепадут и какие-то игровые плюшки, артефакты, оружие.

Самое главное, продержаться здесь трое суток до создания игрой автоматической точки возрождения, именно то-

гда я буду считать, что мой контракт начался, и я прописался в игре. Только в этом случае, я могу смело заявить, что я бессмертный! И вот тогда мы поиграем и позвоим, сколько бы игровых смертей не было!

В этой игре есть приятное обстоятельство. Ты не можешь, после смерти, скатиться ниже предыдущего уровня, он, уровень, фиксируется за тобой навечно! А значит, только вверх, к еще большей силе, ловкости и выносливости.

Абсолютно голый, весь вымазанный в местной грязи, я двигаюсь плавно, постоянно озираясь и замирая, прислушиваюсь, пытаюсь для начала, найти что-нибудь в качестве оружия, лучше дубину, ну или хоть какую-то палку. Наверное, со стороны мое возникновение выглядело как появление терминатора в одноименном фильме, только без молний. Хотя матовый, невесомый кокон, который пока не найдет свободного пространства, так и будет плавно двигаться меж кустов и деревьев. Наверное, это еще то зрелище для стороннего наблюдателя.

Пригнувшись, осторожно, стараясь слиться с местностью, осматриваюсь. Медленно выползаю из импровизированного укрытия. Звуки, много звуков... многоголосье птиц, крики животных, тихий шелест листы, стрекот и пение насекомых, ветер в верхушках деревьев. Зрение отвлекло движение! Пытаюсь разглядеть, но ничего не вижу. Показалось? Между деревьев пробежал какой-то грызун. Не обращая на меня внимания, он рысачил куда-то по своим делам.

Теперь не спешить, оглядеться, затаится.

Еще раз внимательно осматриваюсь в поисках потенциального оружия. Кругом только гибкие лианы, невдалеке щуплый кустарник, листья, гнилые ветки, мелких деревьев нет. Все это не подойдет.

Рассуждаю: наверное, прежде чем начать двигаться, необходимо запомнить место, точку возрождения, через трое суток тут появится еле заметный, слегка светящийся, голубой кристалл. Это и будет мой камень, с помощью которого по мере продвижения в игре, я смогу установить следующую точку, но не чаще чем один раз в трое суток. Именно за такой срок кристалл возрождения набирает необходимую мощность.

Трое суток! Мне надо прожить, не рискуя на этой планете в этих джунглях, трое суток, а значит, мне надо найти воду, еду, и оружие. Земля на теле быстро подсыхала, местами осыпалась. Еще раз обмазал все тело относительно влажной землей, натер лицо, волосы, местной влажной глиной, не делая резких движений, зубами, аккуратно, ободрал лыко с лиан, связал из него пояс. Пояс нарастил вертикальными полосами, еще пару часов вязал продольные ленты для некоего подобия одежды, зубы болели, но я получил куртку в виде лыкового щита, спереди и сзади связанного петлями, что-то типа пончо. Таким вот пугалом, грязным и страшным, как в камуфляже из фильма снайпер (нет, наверное, все-таки я больше похож на алкаша Васю со стройки, из приключений

Шурика, «Операция «Ы»»), медленно, как паук, шаг за шагом стал продвигаться в сторону склона в поисках воды. Система одарила единичкой изобретателя и портного! Это хорошо!

Аккуратно двигаясь, пригибаясь к земле, обращаю внимание на какие-нибудь отличия растений, местности, стараясь запомнить дорогу назад. Для уверенности, стал делать завязки на поросли, незаметные постороннему взгляду знаки подсказки. Минут через десять понял, что в этом нет никакой необходимости. Мысленно призвав карту, я увидел, что она сама запомнила мое появление в игре, обозначив его как тотем с изображением человечка. Это обрадовало и придало уверенности, теперь не будет идиотских поисков точки привязки! Постоянно озираясь, где на четвереньках, где почти ползком, передвигаюсь дальше.

Бум! По голове что-то прилетело, вспышка адреналина вывела из равновесия, я поскользнулся, упал, и больно приложился о корень дерева. И даже не столько больно, сколько мерзко и неприятно от собственного страха и неуклюжести. Недалеко отскочил огрызок какого-то плода, наподобие яблока. Подпрыгнул и укатился по склону. Медленно поднимаю голову, разглядываю внимательно листву, но ничего не вижу, от веток и листьев все рябит в глазах, система молчит, я застыл на несколько долгих минут, почти не дышу. Вскоре среди листвы стало проявляться изображение зверька, размером с нашу домашнюю, но упитанную, глазастую кошку. Система тут же выдала какую-то очередную невнятную аб-

ракадабру, проявившись через некоторое время системной кириллицей.

– *разумное сумчатое млекопитающее, уровень 24.*

Меня наградили единичкой к восприятию.

– Да ладно... 24 уровень? – То есть это мелкое животное меня легко загрызет? Разумное?!

Теперь я вижу, горбатое туловище, странные задние лапки выгнуты, как и передние, чем-то это существо напоминает хамелеона, но только строением лапок и выпученными глазками, длинные и на вид острые когти, хорошо использует листву и ствол дерева в качестве укрытия, почти сливается в кроне. Что-то в мордочке от обезьяны, огромные корявые ноздри летучей мыши, иногда поднимает губы, показывая ряды острых, многочисленных зубов. Продолжаю двигаться боком, почти спиной к земле, обдирая локти. Взгляд от зверька не отрываю. Разглядел два глаза, выпученных как у наших ручных лемурув. Зверек запустил лапку, куда-то себе в складки живота, достал очередной фрукт, откусил и бросил, да точно-то как, я хоть и фиксировал постоянно все его действия, но еле поймал надкушенный плод. Немного его попробовал: смесь вкуса, между яблоком и морковью. Очень обрадовался тому факту, что где-то на дереве есть съедобные плоды, и тому, что фрукт не оказался каким-то ядовитым, острым или горьким как полынь. Озираясь, плавно машу ему рукой, – кидай, мол еще. Зверек юркнул быстро за ствол. Испугался. Смешной. Практически первое существо,

появившееся в игре. На ум пришло название – Капик.

Я повторил имя вслух... Система тут же отреагировала:

Вы первый из игроков увидели данное существо. Существо Капик, детеныш млекопитающего сумчатого разумного животного. Ваш премиальный балл вырос на двести единиц.

– Вот это да! Как я легко заработал свои игровые двести долларов, – игровые баллы были эквивалентны американским долларам!

Я запоздало осмыслил системное сообщение. Разумное животное? То есть, это как человек? Как обезьяна? Как дельфин? Какой у него разум?

Детёныш? А мамка, или еще хуже, папка у него где? Ведь, если детеныш имеет 24 уровень, то мамка какой? И за кого они примут меня, за еду или врага? Надо что-то делать.

Мордочка зверька опять появилась из-за дерева, осторожно рассматривая меня, он бросил еще один плод. Я театрально изобразил падение и улыбнулся. Так я получил еще несколько плодов и один орех. Я обломал близко растущие побеги и, поглядывая на Капика, стал плести из лыка и веток небольшую куклу зверька, когда-то я учил таким поделкам своего малолетнего сына. Сплел фигурку наподобие самого Капика.

Кстати, хорошее тут лыко у местных деревьев, крепкое, как полимерные волокна, каждый слой коры приходилось отгрызать зубами. Да и это было не просто. Весь рот был на-

полнен древесной горечью, губы разодраны, зубы болели.

Пришла хорошая идея! Надо соорудить кистень или пращу. Камней пока не видно, сплошь земля да глина, но сама затея меня воодушевила. Такое лыко идеально подходит для плетения прочной веревки. Я поставил сплетенную куклу на выровненную и утрамбованную моими руками площадку, это напомнило мне картинку из мира райских птиц земли, где самец вычищал площадку, клал на нее ягоды и цветы, а потом танцевал рядом, привлекая самочку. На что я рассчитывал таким народным творчеством я и сам не мог себе объяснить, очевидно, мне хотелось как-то подружиться с первым, пусть и животного происхождения, разумным существом планеты. Поймал себя на мысли, что уж слишком быстро из меня стало вымываться понимание того обстоятельства, что я вообще-то, в игре, и появление разумного животного – это возможный сценарий разработчиков. Но я с удовольствием принял условие игры как тот факт, что я лично, при всей наблюдательности и внимании, не могу отличить эту игру от реальности. И если бы не системные сообщения и совпадения предварительных данных об игре, я бы был уверен, что я в какой-то очевидной реальности. Наверное, с точки зрения патогенных микробов, попавших в организм человека, для них это новая неосвоенная планета. Жрать! Жрать! А потом все разрушить, как же это похоже на людей. А ведь, мы же можем стать друг другу полезными. Я имею ввиду людей и землю. Мы же можем не только жрать,

драть, спать! Мы можем созидать, творить, сочувствовать, любить. К чему это я, мои мысли сейчас, это примерно как, если бы мы летели в пропасть по вине пьяного водителя, а я ему втолковывал о вреде алкоголизма. Бред.

По пути ко дну оврага, я собирал гусениц и жуков и еще каких-то мелких слизней, заворачивал в листья, нанизывая на прутики как на рыболовный кулан, подвешивая на пояс. Внизу овражка я уже передвигался в интересной такой юбочке украшенной свернутыми листочками канале.

В овражке и в правду протекал ручеек. Напившись, начал искать камни, перебирая в ручье мелкую гальку, нащупал камень с кулак, удовлетворенно повертел его в руках и отметил, что это тот экземпляр подходит для создания пращи. Прямо на берегу ручья аккуратно сплел из лыка ложе, наподобие гнезда, вложил в него камень и оплел по всему контуру. Концы связал в длинную косичку, нарастил ее до трех метров, получил многообразную пращу на веревке.

Вернулся к точке возрождения. Темнело. Выбрав высокое дерево, забрался на верх. Нашел удачное сочетание веток и лиан для плетения гнезда, но сначала я хотел залезть выше и осмотреть окрестности. На верхушке дерева, куда максимально я смог залезть, я увидел только бескрайнее лесное колышущееся море. Высокие холмы, и на них тоже бескрайний лес джунглей. Местное светило было лишь немногим больше нашего, земного, с более розовым оттенком цвета, а в остальном, абсолютно такое же

На периферии зрения, вдалеке, из-под закатного солнца, на границе неба и леса, я увидел что-то очень большое, живое и черное, оно летело. Насколько я смог напрячь зрение, разглядеть смог только огромное летящее существо. Холодок страха прокатился по спине, существо медленно удалялось. Что это за тварь? Птеродактиль? Дракон? Какая-то сказочная птица? Надо быть более осторожным тут наверху, неизвестно, какое у этих существ, зрение и как близко они могут подлететь.

7

Спустившись, стал вязать гнездо из лыковых веревок. Получилось что-то наподобие гамака. Накидал на него охапки тонких веток, листьев, связал из них же накидку. Получилось вполне уютное гнездо. Рядом, на соседнем дереве, увидел Капика, он разместился на ближайшей ветке, и с любопытством театрального зрителя разглядывал все, что происходило в моем логове. За эти несколько часов, мне стал близок этот зверек. После долгих трудных приключений связанных с входом в игру, появилось позитивное впечатление о планете, а тут еще и вполне дружелюбное существо. Я, аккуратно сложил на импровизированный столик, роль которого приняла на себя часть большой ветки дерева, все мое богатство, кистень и веточки с гусеницами. Перед сном я сел в позу для медитации, меня обучили этому на тренировках, – «Гармонизация души, тела и пространства», а наверное, применяя к игре, – накопление магической энергии.

Поначалу, я делал это механически, выполняя задание, но под руководством инструктора, стало появляться какое-то особое чувство,

что-то, что стало давать мне легкость, и

какое-то ощущение движения энергии по телу. Не знаю, работает ли это здесь, в вирте, но для себя я посчитал, что это надо попробовать. Глядя на закат, выпрямил позвоночник, положил открытые ладони на колени и запел внутренним голосом мантры. Попытка повторить горловое пение тибетских монахов, провалилась, я смешно сфальцетил, но система оценила мою попытку, наградив

двумя процентами магической энергии. Через некоторое время, от усталости и умиротворения, стал укладываться. Накрылся накидкой, кинул на себя пару веток с листьями, не обращая внимания на впивающиеся в тело веточки и узелки плетений лыковой одежды, от совокупности увиденного и пережитого я почти мгновенно уснул.

Глава 2

Проснулся с первыми лучами местного солнца. Потянулся, глядя в сторону рассвета, хотелось пить и есть, повернулся к импровизированному столику, что бы понять, как я буду завтракать дохлыми гусеницами, и какое придется ощутить отвращение от поедания насекомых, увидел и улыбнулся, – на ветке аккуратно лежала половина от моих запасов гусе-

ниц и довольно приличная кучка спелых фруктов орехов и ягод. У нас с Капиком образовался тайный товарообмен! Я посмотрел в сторону, где еще вчера я зафиксировал Капика. Он был там же и вылупив на меня свои лемуровые глазки, внимательно следил за моей реакцией. Он явно ждал, когда я обнаружу такой обмен. На мой взгляд, он прилично подрос! Может я чего-то не разглядел в этих гусеницах? Нет, сейчас их пробовать я не стал. Я улыбнулся, кивнул Капику, и принялся кушать фрукты и ягоды. Попадались какие-то орешки, напоминающие наши желуди или каштаны, слегка горьковатые, но съедобные. Я взглянул на гусениц. Соорудил, что вроде удочки, зацепил туда оставшиеся веточки с гусеницами и осторожно, чтобы не спугнуть, протянул конец с подарком в сторону Капика. Тот настороженно застыл, внимательно следя за моими действиями, а немного погодя он стал продвигаться в сторону моего подарка. Улыбаясь, я с удовольствием грыз фрукты и орехи. Добравшись до конца моей ветки, он аккуратно, предварительно обнюхав, стал снимать с удочки гусениц, периодически посматривая в мою сторону. На таком расстоянии я смог более внимательно его разглядеть. На лапках у него были довольно таки внушительные когти, на спине красовался ершистый, мохнатый горбик, все туловище и лапы покрыты, жесткой как щетка шерстью. И все-таки, это скорее разновидность огромной летучей мыши, только без крыльев. Большие заостренные уши, повторяющий очертания ушей пяточок носа, ряд острых, как иголки,

в несколько рядов, зубов, опасно блестили. Когда он, удовлетворенно и умильно чавкая, доел последних гусениц, глядя на меня, встал на все четыре лапки, медленно покачиваясь и закатывая глаза, с мордочкой, выражающей полное блаженство, стал изображать некий танец. Кап вырос, на вид он уже был со среднюю собаку, или приличного размера шимпанзе.

В хорошем настроении, позавтракав, снял свою одежду, больше похожую на лапоть, оставив только юбку. Оценив на вес оплетенный камень, я приладил пращу на пояс так, что бы легко и быстро можно было ее снять. Определившись, как я буду спускаться с дерева, я услышал сзади утробное рычание, похожее на звук выяснения отношений двух котов перед атакой. Я оглянулся, и увиденное, вызвало тревогу! Напротив Капика возникло новое существо, больше всего похожее на огромную куницу-летягу. «Куница» оскалила свою зубастую пасть, постоянно рыча, медленно продвигалась к Капику, готовясь к нападению. Капик изменился, сильно меня удивив! Из горба раскрылись огромные полушария кожных крыльев, каждое сочленение крыла заканчивалось острыми крючками. В таком состоянии Капик казался просто огромным. Он рыча оскалил свои острые зубы, вытянувшись на своих лапах как на ходулях, уставившись на врага быстро краснеющими глазами двигался на него. Я тормозил лишь мгновение, выхватил и раскрутил свою пращу. Набрал необходимую скорость вращения, снаряд полетел в куницу.

Удар пришелся прямо в челюсть, это был нокаут, куница

кулем полетела вниз, ломая ветки.

Не зря, я почти шесть часов, потратил на тренировки с аналогичной пращей в реале.

Когда я проследил за падением зверя, стараясь запомнить место, мне показалось, что внизу происходит непонятное движение. Очередное рычание Капика вернуло мое к нему внимание. Он отчаянно рычал на еще одну куницу! Она была еще больше, размером с большую овчарку, ощерившись клыкастой пастью, распушив шерсть на загривке, смотрела то на Капика то на меня. И через мгновение, видимо приняв трудное для себя решение, не сводя с меня бешенных глаз, быстро метнулась в мою сторону, растопырив когти. Все что я успел сделать, пока она была в прыжке, за мгновение до ее когтистого захвата, это кинуть в ее сторону накидку, и отклониться в сторону. Куница в клочья рвала помешавшее ей препятствие, я судорожно подтягивал пращу. Когда за секунды, рыча и мотая во головой, она порвала накидку, ее торжествующий взгляд, означал, что теперь ей ни что не помешает разделаться со мной. Когда я судорожно стал раскручивать пращу, пытаясь не столько в нее попасть, сколько защитится от ее прыжка, в бой вступил Капик. Он точным плевком попал кунице в шею, и на месте плевка шерсть и кожа за пузырялись обволакивая место ожога дымком, куница завизжала, пытаясь судорожно и быстро, стреляя глазами то на меня, то на Капика, вылизать место ожога. Ее длинный язык, безуспешно мотался во все стороны, в попытке достать

до шеи. Когда она, отвлекшись, стала тереть лапой обожжённое место, я повторно запустил пращу! Камень точно ударил ее в бок! Куница устояла вцепившись в большой сук, в бешенстве, уже не обращая внимания на ожог, кинулась на меня! Насколько смог, я резко отскочил, оттолкнувшись от домашнего дерева, пролетел почти пять метров, ударился о ствол другого, с трудом уцепившись за его толстый сук. Как Тарзан, на силе и ловкости рук, я повис на ветке, пытаюсь увернуться от когтей преследовавшего меня зверя, но она все равно зацепила меня. Дотянувшись в полете, когтями, располосовала мне часть груди и бедро. Запрыгнув на ствол другого дерева, развернулась и победно встала в стойку. Я услышал за спиной хлопки крыльев и чуть слышный хлопок. Страшный визг огласил весь лес! Очередной плевок был точен, глаз куницы запузырился и задымил! Она отшатнувшись, сделала прыжок в сторону, перевернувшись в воздухе, уцепилась за ближайший ствол прыгнула на следующий. Перелетая со ствола на ствол, она, то появляясь, то исчезала, через несколько мгновений окончательно растворилась в листве деревьев. Я проследил взглядом ее бегство и облегченно вздохнул. – Выжил.

Система выдала неожиданную фразу:

-Ваши действия привели к гибели монстра 38 уровня

-Ваш уровень повысился на 3 пункта, текущий уровень 4

Но самое главное!

-шанс приручения питомца Капик достиг 67%!

Капик может быть моим питомцем? Я сначала обрадовался, а за тем задумался. А мне это надо? Вроде бы во всех играх питомец, это хорошо! Но тут, в этом странном, очень реалистичном, игровом мире, все может быть очень сложно, примерно так же как с домашним питомцем в реале. – Лечи, корми, гуляй. – На сколько пет свяжет меня условиями взаимодействия, и не станет ли он тормозить меня в продвижении к наставнику? Какая привязка петов в этой игре?

Нет, я все-таки перестраховываюсь, это же явный бонус! Похоже, он уже спас мне текущую жизнь, так дорого мне доставшуюся. И ведь куница не убита, она довольно шустро убежала по деревьям. Но внизу, под деревом, что-то явно происходило. На адреналине, или что тут у них в игре, я, забыв про жуткие порезы на груди и ноге, капающие с меня капли крови, свесился, в попытке увидеть происходящее на земле.

С ростом уровней моя ловкость и сила явно улучшились. В этой игре система не предлагала распределять очки умений. Я так понял, что здесь многое зависит от реальных умений и именно их усиливает рост уровней. Например, если ты силен в акробатике, то прибавляется ловкость, если бегун то выносливость, штангисту сила. Трудно представить, кому из живущих на земле прибавятся магические бонусы? Если только, каким ни будь реальным или телевизионным экстрасенсам, цыганкам с их гаданием и бабкам, якобы снимающих

несуществующую порчу, шаманам с бубнами. В общем, весь этот магический цирк.

Я стал спускаться ниже, что бы увидеть, что происходит на земле. Оглянулся на Капика. Крылья у него были сложены на спине, то есть уже не спрятаны в мохнатом горбике в тайном хранилище. Красные угольки в глазах потухли, но черные выпуклые шарики были внимательны и озабочены. Мда Капик, а ты тот еще фрукт, с сюрпризом. Ну ладно с тобой мы еще разберемся, а я хочу увидеть, что там происходит внизу.

Внизу происходило пиршество, или даже так, -попытка проглотить, теперь уже мертвую куницу, и кем бы вы думали? Жабой, огромной такой рогатой жабой, настолько огромной, насколько хватило бы ее пасти проглотить собаку, а примерно такой по размеру была куница. Ее длинный, с костяными крючками язык обмотался вокруг тела куницы, и как за веревку тянул в огромную пасть, Жаба урчала и дергала туловищем, в нетерпении пуская обильно стекающие с пасти слюни. Добыча, зацепилась за высоко выступающий корень дерева, не давая жабе затянуть труп куницы в пасть.

Система, немного подумав, подняла мой *уровень до восьмого*.

Окрестив жабу жабой, я получил дополнительные бонусы. *Вами первым открыт вид земноводного хищника, «Жаба», 31 уровень.*

Пока Жаба возилась с куницей, я свесившись с нижней ветки, стал безнаказанно обстреливать ее моей пращой. Во-первых, куница, это наша с Капом добыча! А во-вторых, не хочу я под собой иметь такого соседа, который захочет тобой пообедать, карауля тебя перед выходом из временного дома. При ее огромных размерах, кожа у нее была непрочной, и каждый удар пробивал в теле жабы довольно приличную рану. Скорее всего, вся сила жабы была в ее шипастом, и скорее все ядовитом языке, и когтистых лапах.

Ее бурая кровь уже забрызгала вокруг все стволы и землю. Жаба давно забыла о еде. Она безуспешно пыталась освободиться от захвата куницы, но язык прочно застрял в ее коже и никак не хотел отделяться.

В этой игре привычных показателей жизни у монстров нет, только когда ты делаешь мысленный запрос, система показывает тебе приблизительный запас жизни монстра. Приблизительно через десять минут, у жабы осталось около четверти жизни. Еще минут десять я обстреливал беззащитного монстра, и когда я почти добил жабу, моя веревка оборвалась, камень с обрывком веревки остался в ее теле. Пришлось слезать с дерева, хватать за оставшийся конец кистеня и по короткой дуге добивать жабу на обрывке веревки. И это была моя ошибка! Жаба в агонии, взбрыкнула своими огромными задними лапами, и как я не пытался увернуться, меня все равно зацепило острым костяным наростом, сделав мне еще одну глубокую рану на бедре. Откатившись и скри-

вившись от боли, я зажал рукой кровоточащую рану, сорвал с юбки несколько стеблей лыка, оторвал несколько листьев от упавших веток, прожевал их во рту, наложил кашицу на рану, сверху накрыл листьями и обвязал остатком длинной сплетенной веревки кистеня.

Система вынесла предупреждение!

- Убийство любых жителей планеты, без необходимости, влечет за собой потерю баллов, и возможное прекращение игрового процесса!

Будьте внимательны, проявляя агрессию по отношению к любой форме жизни! Монстр Жаба не проявляла агрессии к вам лично, но была потенциально опасна, приблизившись к вашей стоянке.

Убийство данного монстра принимается как необходимое.

Вы лично убили монстра в четыре раза превышающего вас по уровню! Вы получаете титул «Давид и Голиаф»!

Вы получаете дополнительно 8 уровней

Ваш текущий уровень 16

Все это я прочел, уже спускаясь к ручью. Надо было промыть раны, чем-то еще раз их перемотать, я на ходу срывал листья местного лопуха, ломал ветки, чтобы ободрать и сплести очередную веревку для перевязки. Когда я наклонился к ручью, чтобы зачерпнуть воды, из ручья выпрыгнула змея, пытаюсь вцепиться мне в лицо!

То ли я очень ловкий, то ли мой уровень вырос, и теперь моя реакция увеличилась, но я успел на лету ухватить змею за шею, впечатать ее в землю, и ударом кулака размазать ей голову. Скорее всего, сработали бесконечные тренировки в реале на ловкость и реакцию. Чего стоит ловля мух, во время медитации в специальном кубе. Я внимательно оглядел змею. По всему ее телу блестели рыбы плавники, а у самой шеи виднелись когтистые лапки. Оторвав, змее голову, я распотрошил и повесил ее тушку на пояс. Теперь, не спеша я занялся ранами, промыв, и наложив листья лопуха, обвязал ногу по кругу. Промыл рану на груди, приложил смоченный лопух. Наконец я напился, внимательно огляделся, уж больно много разной живности за это утро появилось, выдохнул, и пошел к Капику.

По дороге к «дому» я решился все-таки, попробовать одну жирную белую гусеницу на вкус. Откусив маленький кусочек от истекающей зеленоватыми внутренностями тушки, мой рот почти мгновенно онемел, и наполнился жгучей кислотой! Я долго плевался и отхаркивался. Яд никак не хотел растворяться в слюне, он разъедал мне слизистую, язык горел!

– Нет, эта отравка действительно, только для Капика. – Пришлось вернуться к ручью. Я долго полоскал рот. Боль потихоньку уходила. Когда я собрался уходить, увидел в ручье очередную тень, реакция сработала мгновенно, и я убил еще одну змею. Распотрошив и ее, я на всякий случай по-

пробовал сырое мясо змеи на вкус, и лишь поняв, что вкус вполне сопоставим с нашей сырой курицей, я удовлетворенно кивнул самому себе. Соли не хватает или соевого соуса, получилось бы отличное сашими на свежем воздухе. Я вернулся к дереву. Видимо, меня долго не было. У моего дерева происходило грандиозное пиршество, возглавлял его ...Конечно Капик! Это был уже не Капик, а жирный, клочущий и плюющийся детеныш громадной летучей твари, достигший размером взрослого шимпанзе! С заострёнными ушами, хищным оскалом и раздувающимися ноздрями он олицетворял страх и ужас местного леса. Острые многочисленные зубы больше напоминали ряды акульих, с зазубринами зубов. По краям растопыренных кожистых, и довольно таки больших, крыльев выступали острые костяные крюки, которыми он довольно ловко раздирал плоть мертвой жабы. В общем, приближаться мне было страшновато, потому что каждый плевок, а плевался Капик в снующих кругом грызунов похожих на наших сусликов, с жадностью растаскивающих тушу жабы и пытающихся увернуться от смертельных атак огромного для них монстра. Кап с шипением выжигал в тушках существ большую рану, от которой почти каждый раненый воришка погибал. Уже около двадцати тушек валялись или корчились в агонии. Но на смену им уже появлялись новые грызуны, и их становилось все больше. Кап отгрызал от жабы очередной кусок, проглатывал и опять плевался. Уровень у грызунов был четвертый-пятый, их норы

были укрыты в корнях деревьев, и с разных сторон лесные суслики все прибывали. Уже многие из них, потеряв всякий страх, копошились в кишках жабы, и потрохах куницы, повизгивая и вступая в перепалку между собой.

Оторвав от дерева часть тонкой лианы, я стал собирать мертвых сусликов и насаживать их на лиану как на кукан. Собрал больше двадцати штук, я связал лиану и закинул связку мертвых грызунов на плечо. Отогнав ораву верещащих грызунов от бывшей тушки куницы, я прикрепил ее за обглоданную морду, к своему поясу.

Туша жабы-монстра таяла на глазах, обнажая скелет, я подскочил к ней, и на ходу подобрал большую ветку, упавшую после нашего сражения с куницами, стал разгонять все прибывающих сусликов. Топча, и теперь уже отскакивая от их трусливых, но все больше опасных попыток укусить, я думал каким образом отстоять хотя бы остатки наших с капом ресурсов. Помогало это мало, все больше огрызающиеся, превращались в нападающих. Все большее количество сусликов обращало внимание на меня как на гастрономический объект, тем более что от моей раны в пылу сражения, капала кровь. Капли моей крови падали на землю, возбуждая в них бешенство, и вот уже один наглый грызун, очень больно укусил меня за ногу.

Я понял, что дальше риск быть укушенным еще и этими бешеными грызунами, только возрастет. Я с разбегу запрыгнул на свое домашнее дерево и стал звать плюющегося Капа.

Тот оглядывался на меня, но залезать на дерево не спешил. Хлопая крыльями, рыча и плюясь, хватая врагов когтистыми лапами и разрывая их пополам, Кап изо всех сил старался отстоять добычу. С нижней ветки дерева было метра полтора до остатков туши жабо-монстра. Я как смог связал оставшиеся концы веревки от моей бывшей пращи и стал закидывать привязанный камень в тушу жабы, что бы зацепить камнем за оголившиеся ребра. Кап довольно быстро сообразил, что ему пора карабкаться наверх. Ловко перебирая когтистыми лапами, он взобрался и сел рядом, наблюдая за моими действиями с заинтересованностью ребенка, не забывая периодически плевать в сусликов. Лишь с третьей попытки мне удалось накинуть камень на ребро и захлестнуть петлей. Я аккуратно стал подтягивать почти уже голый скелет жабы, из которого посыпалась гурьба верещащих грызунов. Некоторые до последнего пытались откусить от скелета остатки мяса, снизу рой тянущихся на задних лапках грызунов напоминал стайку голодных сурикатов. Кое-как я затащил остатки туши, выкинул из внутренностей пару притаившихся зверьков и сел отдыхать, глядя на Капа обгладывающего кости.

Окончательно насытившись, Кап залез в свою меховую сумку и достал сплетенную фигурку, ту самую, которую я сплел ему в подарок, медленно протянул ее мне. Я аккуратно взял ее в руки, предполагая, что это какой-то игровой момент или местный ритуал. Фигурка ярко вспыхнула в руке и моментально сгорела как порох, обжигая ладонь. Все про-

изошло так быстро, что я даже не успел испугаться. С неподдельным удивлением я отряхивал пепел с руки и только, когда ладонь очистилась, я обнаружил на ней черную татушку в виде летучей мыши. Я услышал системные фанфары:

Поздравляем вы первый в игре обрели Боевого летающего маунта!

Вы первый из игроков приручили детёныша разумного, летающего, боевого питомца! ваш уровень повысился на 5 пунктов, текущий уровень 21!

Показатель слияние с природой планеты +20, текущий 32. Уровень вашего питомца повысился+1, текущий– 51

Характеристики: Достигший взрослого состояния маунт способен перевезти двух игроков, он так же способен переносить груз в своей сумке до 500 кг, вместе с игроками.

Боевые возможности питомца, начиная с 100 уровня: Метание фаерболов, массовый урон 1500 единиц на площадь тридцать квадратных метров, откат 10 сек (возможно, сокращение времени отката) – применение экипировки, магических артефактов,

Липкая сеть, диаметр до 4 м, откат 600 минут
Дополнительные способности питомца будут зависеть от экипировки, бижутерии и класса магических рун.

Берегите и заботьтесь о своем питомце и ваше пребы-

вание на планете выйдет на новый уровень, вы сможете перемещаться, охотится на своем летающем боевом питомце. Хранить в его сумке принадлежащие вам трофеи и вещи. Преданность вашего маунта зависит от вашего к нему отношения и взаимной привязанности. При умеренной сытости, ваш маунт достигнет состояния взрослой особи через 25 дней. Старайтесь в течении этого времени кормить его и оберегать от хищников.

Охренеть! Подружился с котенком! Фаерболы! Пятьсот килограмм веса с двумя седоками? В какого же монстра вырастет этот, уже мой, пет? Теперь я понимаю и его прожорливость, и яростное сражение с местными сурками за еду!

Я взглянул на подростшего Капа, Капиком его уже язык не поворачивается назвать. На вид он уже туловищем догонял побежденную жабу!

Ладонь еще ощутимо жгло, по телу пробежала дрожь, в голове прошло головокружение, я явно ощутил первое магическое воздействие на меня в этом мире.

Кап расправил свои огромные крылья и неуклюже, коряво продемонстрировал некое подобие танца, цепляясь за крепкий сук острыми когтями, издавая клекочущие звуки своей весьма внушительной пастью. Я протянул к нему руку, Кап недоверчиво пригнул голову, внимательно глядя мне в глаза, я опустил ладонь на его внушительную мохнатую голову и сделал несколько поглаживающих движений. Он переводил

взгляд то на руку, то на мои глаза, через мгновение напряжение в его взгляде прошло и, прикрыв глаза, Кап подныривал под мою ладонь как огромный мохнатый кот. Потрепав его за ухом, я повесил ему на шею гирлянду из дохлых крыс и полез в свое гнездо. Все раны болели и ныли, накатила усталость и отходняк от боя. Поправив и местами отремонтировав свое гнездо, я устало лег, готовясь отдохнуть и отсыпаться. Раны на ноге еще сильно болели, но уже не кровоточили.

Задул прохладный ветер, одежда А-ля лапоть, легко проветривалась. Небо стало затягиваться тучами, как-то очень быстро стало темно. Первые огромные капли ударились о мою накидку уже ночью и словно в решете, капли брызгами обдавали мое и без того начинающее мерзнуть тело. Я понял, что через некоторое время начнется приличный дождь. Доставая часть веток из лежанки, я попытался накидать их на себя сверху, но порывы ветра вырывали из рук то немногое, что у меня было. Едва не свалившись, я оставил эту затею. Гроза, ветер и дождь обрушились одновременно, уже через минуту лило как из ведра, грохотало и сверкало без остановки. Стало совсем холодно! Мои юбка и пончо из лыка намокли и только ухудшили мое положение. Постепенно я совсем продрог, меня колотил озноб. Я снял с себя всю мою «одежду», свернулся в позу эмбриона, обхватив самого себя руками и чтобы отвлечься, громко, выплевывая слова, стуча зубами, стал читать стихи Высоцкого.

– Здесь вам не равнина, здесь климат иной ... – Меня

уже трясло, напрягаясь всем телом, я пытался остановить озноб. – Кто здесь не бывал, кто не рисковал тот сам себя не испытал... – Дождь водопадом обрушился, наполняя мой рот водой, выплевывая я орал, – Мы рубим ступени... Ни шагу назад! И от напряженья колени дрожат, и сердце готово к вершине бежать из груди.

Я стучал зубами, по-звериному, зло оскалившись, глядя в сверкающее и орущее небо, по-звериному рычал....

Бушевала буря, дерево качалось, скрипело и хлестало ветками. Меня уже прилично колотило, подкрадывался страх, тревога и отчаяние, когда из темноты меня накрыло теплое, живое одеяло! Вся буря и дождь разом схлынули! Они слышались как звуки из теплого жилья. После секундного испуга я понял, что меня накрыл своими крыльями Кап. Примерно через десять минут я согрелся и уснул.

В реале, меня разбудил куратор!

Ну как разбудил, к примеру, идешь ты на работу по давно знакомому маршруту, о чем-то задумавшись, а навстречу идет твой приятель. Хлопает тебя по плечу, ты как будто возвращаешься из своих мыслей и удивляешься тому, что ты его не заметил, цель твоего пути уже совсем рядом, ты недоумеваешь, как ты тут оказался?

Вот и сейчас, куратор остановил меня, в тренажерном зале с гантелями в руках. При этом я отчетливо понимаю, что и в какой последовательности делаю тут, и что я

только что переживал там. Это было как воспоминание о сегодняшнем походе, прошедшие приключения до сих пор в памяти, переживания событий очень свежие.

-Поздравляю! Вы большой молодец! Приручить такого питомца! От души поздравляю! Корпорация определила вам дополнительную премию, на Ваш счет будет зачислено 500 долларов. Но Вам необходимо прожить в точке привязки еще в течение полутора суток. В связи с получением летающего питомца.

Я еще раз потрогал устройство сопряжения, почувствовал его как легкую невесомую паутину, тонкими нитями касающуюся шеи, чуть ниже затылка.

-Что? Ощущаете дискомфорт?

-Нет, просто, в очередной раз удивляюсь таким технологиям, всей этой механике погружения в игру. Реализм просто зашкаливает! Меня только что колотил озноб, а затем согрел питомец! Как им удалось такое воплощение всех чувств и действий?

-Это всего лишь управляемый сон, или, если хотите, особое состояние психики, фиксируемое приборами и запоминающими устройствами, способными воспроизвести все, что вы видите в таком состоянии. Большинство событий Вы генерируете сами, какие-то сценарии предлагает и осуществляет искусственный интеллект игры.

-Но ведь реалистично-то как, меня бил озноб от холода, сердце колотилось как в проруби, от дегустации насекомых

рот немел от яда. А рана на ноге! – я осмотрел свою ногу, на которой никаких признаков раны не было, а ведь только что еще ныла, как зубная боль! – Во время сна, когда снятся кошмары, сердце тоже колотится. А тут: дыхание ровное, пульс нормальный. Как?

-Да, ученым корпорации удалось использовать многие возможности мозга. Специалисты, медики, психологи и биотехнологи корпорации смогли с одной стороны, еще больше разделить сон и реальность, а с другой стороны научили мозг воспринимать их одновременно, независимо друг от друга. Как раз за это и отвечает данный прибор на вашей голове. Но самое сложное было реализовать не это, а синхронизацию всех игровых устройств и игроков в одном игровом пространстве. По сути, вы все должны видеть один и тот же сон, и принимать все спонтанные действия и изменения образованные другими игроками.

-А если я споткнусь или, что не дай Бог, сломаю ногу?

-Вы когда-нибудь, были под наркозом?

-Да, приходилось, когда мне делали операцию на аппендицит.

-Так вот, примерно такое же воздействие используется во время игры. И за вами следит масса приборов, и дежурные специалисты, такие как я. Но после первого тестирования игровых механизмов и взаимодействия с игроками, за всеми действиями игроков, в основном будут наблюдать искины и дежурные операторы для экстренных случаев.

Теперь, если у Вас больше нет вопросов, я прощаюсь до следующего сеанса общения. Вам я желаю максимально комфортно ощутить все прелести реального и фантазийного мира! Вы готовы?

-Да, в общем, да.

Приняв душ и переодевшись, я спустился в ресторан и, заказав уэжин, стал глазеть в окно. Подмосковный октябрь, как всегда, давил свинцом облаков, мелким дождем и всепроникающим холодом. По утрам я пробегал и проползал полосу препятствий, в быстром темпе преодолевал тарзан-парк на деревьях. Затем, в течение часа медитировал на верхушке огромной сосны, на крошечной площадке. Пытаясь сравнить ощущения в реале и в игре, я рассуждал про себя: если я в реале роняю себе гантели на ногу, то почему я в игре ничего не ощущаю? Ведь урони мне кто-нибудь во сне гантели на ногу, я вскочу от боли! Разум разделен, но тело же одно. Я уже не сравниваю сами ощущения в игре, они абсолютно одинаковые. Как если бы я просто приехал в другую страну. Природа другая, температура, влажность, но органы чувств никаких изменений в анализе всех параметров природы не определяли. Какие игровые возможности можно реализовать при таких технологиях! Любой человек, который занят рутинной работой, нелюбимым делом, может погрузиться в игру и пережить настоящий водопад новых событий, не рискуя погибнуть и при этом сохранить разум и здоровое тело в реале! А пенсионеры? Даже если они не смо-

гут изменить свое тело, то им доступно просто заниматься рукоделием или торговлей, собирательством или алхимией? Вот тебе и стимул ухаживать за своим телом в реале, правильно питаться, заниматься спортом и тренировать мозги для повышения успехов в игре. Это же не сидеть возле зомбо-ящика, питаясь ложью, рекламой и отрицательными эмоциями бесконечных притянутых за огромные уши трагедий многочисленных ток-шоу, накапливая остеохондроз. А игра, это и есть – жить по-настоящему!

Я проснулся на дереве от капли, ударившей меня по носу. Тучи почти развеялись, и на горизонте поднималось местное святило. Его лучи еще не преодолели влажность леса после ночного дождя. Было сыро, холодно, все тело ныло от ран, зудело от впившихся в него веток и сучков, узелков гамака. Страшно хотелось есть, к тому же мой питомец куда-то запропал. Кстати, где он? И как его вызывать? Ладонь что ли потереть? – Кап, Кап, это Гриха, прием. – Смешно. На соседней большой ветке висел дочиста обглоданный скелет жабы. Почему-то я не удивился, услышав хлопки крыльев над моим гнездом.

Кап приземлился на верхних ветках дерева, неуклюжими прыжками цепляясь за ствол, осыпая меня оборванной листвой, множеством еще не упавших за утро дождевых капель, спустился к теперь уже нашему гнезду. Добравшись до меня, Кап стал доставать из своей объемной сумки какие-то

фрукты, овощи, тушку млекопитающего, похожего на сумчатого кролика, или коротконового кенгуру. Да, от мяса бы я сейчас не отказался. Но чем это кенгуру разделать, как зажарить? Заниматься сейчас разведением огня вовсе не хотелось. Хотя очень хочется согреться, и съесть шашлык из зайчатины! Ладно, потерплю, все это потом, после привязки камня возрождения. Еще не хватало привлечь каких либо разумных монстров столбом дыма от костра, который еще как-то надо разжечь. Нам бы день простоять, да ночь продержаться. А там и начнется мое основное приключение. Я выбрал плоды покрасивее и стал завтракать. Вкус у плодов был никакой, как у сырой картошки, но насыщение происходило быстро, видимо крахмала в плодах хватало. Погладил, в благодарность, Капа по голове, тот в ответ многозначительно заурчал, оголив ряды острых зубов, и потерял об мою ногу. Та, кстати, заживала быстро, чесалась, но почти перестала болеть, а порезы на груди еще выглядели страшными бороздами, ныли, зудели и чесались. Насытившись, я решил сходить к ручью, напиться помыться и...справить нужду. Все не пойму, этот-то реализм тут зачем? Стоило ли уж так все прописывать в игре? В этой перепалке сознания мой нос стал различать знакомый с детства запах, он был настолько узнаваем и резким, что я чуть не упал с дерева, когда вскочил в гнезде от осознания того, что я унюхал! Запах дыма!!!

Глава 3

Дыма!!!

Явный запах костра, я даже от испуга пригнулся. Затем стал осторожно подниматься на верхушку дерева. Оглядев по кругу горизонт, я не увидел дымного столба или открытого огня. Да, в общем, и неудивительно, ветер был еще приличный, и я сфокусировал взгляд в ту сторону от куда он дул. Между двух, достаточно остроконечных холмов, приблизительно в двух-трех километрах от меня поднималось и тут же расплывалось облачко дыма. В лесу! Кто бы это мог быть? Но явно не животные, ну если только очень разумные. Ммда, лес этот уж больно густо населен, один Кап чего стоит. Вот понять бы, откуда он тут появился, из какого гнезда выпал. У этого разумного детеныша уже размах крыльев больше трех метров, а тут еще есть такие разумные, которые могут разводить огонь. Надо быть внимательнее внизу. Мне хоть как, но надо дожить до завтра.

А вот и первый реальный страх! Внизу стал слышен приближающийся шум, чавкающие звуки погружающихся в грязь шагов, треск упавших за ночь веток, сопение и похрюкивание с явным звериным рыком диких животных. С каждой секундой шум усиливался. Я медленно стал спускаться немного ниже, пытаюсь разглядеть, что там происходит, но смог разглядеть лишь колышущуюся массу, эта масса двигалась как раз в сторону дыма. Я спустился еще ниже, и картинка стала проясняться. Кап, сидя возле гнезда, смотрел

вниз и со злым выражением на морде, оскалившись, без остановки тихо рычал.

Под нами передвигалась, наверное, больше похожее на стадо диких животных, какая-то группа местных рептилоидов. Они смахивали то ли на высоких больших варанов, то ли на крокодилов с такими же огромными зубастыми пастьями, но при этом короткими туловищами и длинными лапами. Они неспешно мигрировали в одном направлении, ни на что не обращая внимания. Про себя я назвал их Рептолы, за что получил очередные бонусы от системы.

Как же я вовремя унюхал дым, если бы я спустился к ручью раньше, неизвестно смог ли от них убежать. В среднем у них был сороковой уровень, но страшная зубастая пасть выглядела на сотый. Еще полчаса мы с Капом наблюдали такое грандиозное шумное нашествие Рептолов, чавкающие звуки неторопливо шагающих лап по сырой грязи еще долго слышались вдалеке.

Через некоторое время все стихло, и даже ветер прекратился. Солнце залило теплым светом весь лес, разбудило запуганных непогодой птиц и насекомых. Я еще раз забрался на дерево, что бы увидеть точное расположение дыма, но от него ни осталось и следа. Осталось только гадать, то ли разумных съели, то ли они вовремя заметили опасность и скрылись, или что-то третье. Пить уже хотелось сильно, и я осторожно спустился с дерева и прокрался к ручью. Напившись, я поймал двух змее-рыбо-ящериц, вынул из ручья

еще два больших камня и вернулся. Взобравшись повыше, развесил на солнышке змеюшек, с надеждой, что какие-нибудь птицы не съедят мою добычу, спустился в гнездо. Капа на дереве не было, я с трудом вывернул из скелета одно из ребер от бывшей жабы и стал делать себе оружие. Используя камни в качестве точильных, я начал монотонный труд оружейника, обтачивая сырую кость простыми одинаковыми движениями. Через пару часов, камни пришлось сменить, а еще через пару часов один конец ребра превратился в очень острый кол. Перекусив слегка вяленным мясом змеи, кстати, мясо мне показалось довольно-таки вкусным, продолжил создавать очередное оружие – костяной нож. Долго, не замечая времени, точил другую кость, в очень длинный нож, с короткой острой кромкой. Кости от жабы были очень хорошими и крепкими. Еще около четырех часов, с перерывами, спускаясь к ручью и меняя камни, отдыхая и обедая, я изготовил нож из жаберной части, почти ничего не меняя, настолько кости были острые, я заточил скребок и сделал несколько костяных игл. Изделия меня радовали. Теперь у меня было оружие на две руки и бытовой нож.

Система поздравила меня с моим вторым, после пращи, оружием, и щедро добавила мне уровни:

-повышение уровня +2, текущий уровень 23

За монотонной работой я не заметил, как день стал уходить, небо постепенно стало тускнеть, а местное святило медленно опускаться за кромку леса. Вспомнив о питомце, я

забеспокоился. Где Кап? Посмотрев на татушку, я обомлел, она моргала, меняя цвет с черного на красный. Я почти прокричал:

– Кап, ко мне!

Еще не хватало потерять питомца, толком его не получив! Я залез на верхушку дерева и стал высматривать горизонт со всех сторон. В поле зрения над лесом я увидел колышущуюся точку. На таком расстоянии очень трудно определить, кто это и куда движется, но одно было понятно – либо ко мне, либо от меня. Через некоторое время я понял, что точка приближается, а еще через некоторое время я стал понимать, что это Кап и у него что-то с крылом. Летел он, как будто иногда кувыркаясь, в зубах что-то нес. Вскоре стало понятно, что он ранен и в зубах у него туша какого-то животного. В крыле торчало две стрелы, а перепонка с одной стороны была порвана и кровоточила. Удивительно, что стрелы не прошли насквозь крыльев, а застряли. Это какая прочность у них, или высота была очень большой? Когда он спустился, я обнял и погладил его:

– Живой бродяга! ... Кто же тебя так! Больше без моего разрешения никуда!

Осмотрев Капа со всех сторон, я аккуратно раскрыл крыло и рассмотрел стрелы. Стрелы были наборными, из двух пород дерева, но наконечники из костей животных или рыбы. Трудно понять, тут железа пока нет, но при этом уровень ремесла достиг наборного древка стрелы? Оперенье перье-

вое и поэтому я легко вытащил обе стрелы, Кап, урча, одоб- рительно кивал и клекотал. Осмотрев разрыв в крыле, сделал вывод, что тут надо просто дать возможность ране зажить, на какое-то время забыть о полетах, и не расправлять крылья. Я погладил Капа по голове и просто сказал:

– Дружище, надо посидеть дома некоторое время!

Система оценила мою заботу, и взаимопомощь, прибави- ла уровень. *Текущий уровень 24.*

А щедро тут дают уровни!

Кап заурчал, глядя мне в глаза, и, как будто затаился... хитрая bestия. Сел на сук и стал доставать из своей огром- ной меховой сумки, вещи. С появлением каждого нового предмета мои глаза округлялись, а брови лезли на лоб. В гнезде появилась большая вместительная, кожаная сумка с длинной лямкой, чем-то похожая на сумку почтальона из старого кино. Я сразу стал в ней рыться. Достал, какой-то глиняный предмет, больше напоминающий масляный фо- нарь, металлический, похожий на серебряный, браслет, ак- куратно сложенный и связанный кожаным шнурком, плащ, или точнее свернутое и связанное таким же кожаным шнур- ком, не то одеяло, не то покрывало из тонко выделанных шкур, кубок из рога животного, с вырезанным орнаментом. Отдельно Кап достал костяное мачете, с удобной ручкой из кожи; один сапог; и то от чего у меня слюни потекли, боль- шой кусок вяленого мяса, а напоследок, достал кожаную флягу, литра на два, наполненную чем то и закрытую дере-

вянной крышкой. Я смотрел на все это богатство как на сокровища Али-Бабы! Это же просто счастье игромана на первых уровнях. А когда ты в этой игре, когда тебе голому необходимо выжить, то это просто целое состояние. Я с трудом отрезал кусок мяса своим новым, но как оказалось, довольно таки тупым ножом и стал жевать. У меня не было слов описать нахлынувшее на меня счастье, от вкуса соленого мяса!

Я обнял за шею заматеревшего, возмужавшего Капа, потрепал его, уже огромную голову Он выглядел уже как минимум на две огромных жабы, в его пасть уже спокойно поместится моя голова. – Ну и вымахал же ты дружище! – Он было принялся опять вытанцовывать, готовясь распахнуть крылья, но я вовремя его остановил, прижав крыло к его туловищу и потребовав от него уgomониться. Я откупорил флягу и понюхал. Пахло чем-то кисло-сладким. Вино? Попробовал глоток, оценил его как медовуху или приятную бражку. Прислушался к ощущениям внутри себя и пригубил напиток по-хорошему. Напившись и наевшись. Я посмотрел заговорщически на Капа, и спросил, – Где ты все это взял, жулик? Кап сидел нахохлившись, что-то пророкотал в ответ, слегка прищутив глазки, и казалось, улыбался наблюдая за мной. Я предложил ему кусок мяса, но он брезгливо отстранился. А вот от хмельного напитка не отказался и причмокивая сделал несколько глотков.

Система выдала:

Ваш питомец осуществил кражу у мирных граждан

планеты! Ваша репутация с мирными фракциями понижена. В связи с не достигшей привязкой с миром планеты вам не начислено штрафных баллов, но предупреждаем, что в дальнейшем вы будете терять не только очки репутации, но и баллы начисленные вам в качестве бонусов. В случае если призовых баллов у вас не окажется, с вашего акаунта будут снимать рабочие баллы.

Да если бы мне предложили на старте заплатить из моего личного заработка за эти вещи, я бы наверное согласился, за разумную цену! Да, кража не входила в мои планы, но игра называется,— «Выжить и освободить планету», по этому, в данном случае, я лишь беру займы. Занимая у мирных граждан оружие одежду или еду, я возвращаю им свободу. Наверное, как-то так. Хотя с другой стороны, примерно так же, крестоносцы объясняли всем и себе, убийства, грабежи и насилие мирных граждан. Я еще раз потрепал по мохнатой голове Капа, увлеченно разделяющего притащенное им животное,

– Кап! Больше никаких краж, или тем более убийств без моего разрешения! Только защита! И прекрати разделявать дичь рядом с гнездом, скоро все местные мухи в округе соберутся. Ты понял? Кап проглотил очередной кусок, поднял на меня глаза и коротко прорычал. Еще несколько секунд он сверлил меня своими выпученными глазами, а за тем продолжил увлеченно пожирать свою добычу. Я сыто потянулся, посмотрел на огромного Капа висевшего надомной как

огромный черный улей, хрюкающий и свистящий, раскрыл одеяло из шкур, расстелил в гнезде, на одну половинку лег, другой накрылся и почти сразу уснул.

Наутро я занялся шитьем, как не жаль было мне мехового одеяла, но пришлось им пожертвовать для пошива одежды. Скроить куртку было легко, а в место штанов я сшил короткую юбку на подобие шотландского килта, просто обернув полосу кожаного одеяла вокруг талии, проделав многочисленные отверстия зашнуровал с боку. Получилась шнуровка на боку юбки. Эта затея мне понравилась, все закрыто и тепло, не мешает движению. Мне было не до жиру, у меня появилась одежда, хватило и на ремешок и на ножны для мачете, нарезал себе напульсников. Из остатков кожи стал мастерить себе обувь. Сапог, который притащил Кап пригодился только в качестве образца и то, от части. Сапог оказался маленьким по размеру, по ширине и по подъему. На подошву для собственной обуви я нарезал куски из шкуры куницы, обувь получилась хлипкая, но зато в наличии.

Одевшись, экипировавшись оружием, подтянув все ремешки и повесив через плечо сумку, встал в гнезде для ощущения себя в полной экипировке.

После трех дней жизни голышом на дереве, я почувствовал себя одетым в итальянский костюм.

Костюм тоже был хлипким, сшитым на скорую руку, но он, опять-таки был!

Система тут же оценила мою работу, дала дополнительно

еще один уровень,

текущий уровень 25.

Ощущения, при этом, интересные, я почувствовал себя сильнее и даже немного выше и как будто шире в плечах.

За всей этой работой я не заметил, как пришло время!

Затрубили системные фанфары, и меня поздравили с началом контракта.

Уважаемый игрок! Мы рады вашему успешному, полноценному вхождению в игру! Ваш контракт пролонгирован! Вы сумели приобрести необходимый опыт и знания для знакомства с планетой и ее обитателями! Ваш титул Выживальщик! Разыщите камень привязки и совершите первое слияние. Успешной игры!

Отыскать камень привязки на месте возрождения легко, когда он у тебя перед глазами на виртуальной карте.

Спустившись с дерева и оглядев вокруг землю, я увидел камень. Он тускло святился у корня соседнего дерева, просто висел в воздухе тусклый серо-голубой кристалл.

Когда я проходил инструктаж, в том числе о привязке точки возрождения, то описание кристалла звучало как видимый только для меня кристалл, который достаточно взять в руки и образ кристалла растворяется в ладони до следующего создания другой точки привязки. Теперь если я захочу закрепить новое место привязки, необходимо просто повесить кристалл в новом месте, раскрыв ладонь. Старая привязка сохраняется, пока не возникнет новая. Но это делать пока

еще рано.

Камень в руке растворился, и я встал в полный рост, гордо осматривая окрестности!

–Э-ге-гей! Ну вот и я! – Крикнул, отмечая свою первую, после долгих мытарств, победу.

Чувство безнаказанности почти возобладало над разумом, когда срезав часть моего уха, стрела с вибрирующим звуком вонзилась в дерево! Моей реакции хватило перекатом уйти за другое дерево, когда еще две стрелы прошелетели рядом. Определив полёт стрелы, я прыжками понесся в обратную сторону от стрелка. Устроив скоростной спринт, я каждый раз выбирал новое дерево в качестве защиты, пробежав около километра, я залег, выбрав в качестве укрытия, такую редкую в этих местах, густую поросль. Кровь струилась по шее и плечу, я приложил ладонь к порванному уху и вспомнил! Тут же открыл ладонь с тату Капа, тихо проговорил, – кап взлетай высоко вверх и ищи укрытие, я в порядке. Не знаю, является ли моя ладонь неким переговорным устройством, но другого у меня нет, а кричать на весь лес, не самое лучшее решение.

Оглядевшись вокруг, стараясь передвигаться очень тихо, я сделал петлю по окружности от своих следов, что бы зайти в тыл к возможному преследователю. Нашел подходящий густой куст и лег в засаде, приготовив мачете и свою любимую пращу. Прошло минут пятнадцать, когда я стал различать некое движение по моим следам. Существо двигалось

на четырех лапах или ногах, очень низко стелющимся шагами. Оно держало лук на изготовке. На четырех конечностях, существо на удивление, издавало очень мало звуков. Вот оно приблизилось, вглядываясь в мои следы. У меня появилась возможность его разглядеть. Я увидел лучника с гибридным пауко–человеческим телом, такой паучий кентавр. На четырех ногах, как острых колючих лапах, с заряженным луком в руках, или лапах, с маской на морде или лице. От макушки головы монстра, веером опускались черные пластины, полностью закрывая лицевую часть, при этом затылочная часть была не защищена и выглядела отвратительно. Бугристая синюшно-розовая кожа с редкими черными, кривыми волосками. Туловище было одето в очень добротно выделанную кожаную куртку с полированными черными защитными пластинами спереди и сзади.

Когда существо прошло мимо моего укрытия, мое сердце колотилось, по телу периодически пробежал озноб, но я не медлил, сделал мягкий шаг за спину монстра, и всего три раза раскрутив пращу, отправил ее в самое не защищенное место, в волосатый затылок! Чавкающий звук и монстр кулем падает веером вниз. Подбегаю, дергаю за веревку и вырываю из затылка монстра окровавленный в мозговой, жёлтой, слизи камень. И не успев обрадоваться первой победе, получаю стрелу в спину, и через секунду еще одну.

Все пронизывающая боль, вспышка белого света, и медленно, слишком медленно растворяющийся молочный ко-

кон.

Но я улыбаюсь. Я опять голой задницей на земле, возле родного дерева.

Система выдала:

Вы погибли в бою и возродились в месте последней привязки

Вы убили имперского охотника 51 уровня!

С этого момента все известные враги будут подсвечены красным ореолом. Все дружественные существа будут подсвечены зеленым, все нейтральные серым

Вам присвоено звание Ахилес! Вы первый, убили монстра на двадцать уровне превышающего ваш, за три секунды после вступления в сватку!

Вы вступили в войну!

Репутация с мирными фракциями +5

Ваш уровень повысился на 6 пунктов. Текущий уровень 31

Вы убили своего первого разумного врага!

За первого поверженного врага вы получаете дополнительно 500 бонусов!

Сражайтесь и завоевывайте территории. Объединяйтесь с другими игроками.

За создание боевой группы до ста человек каждый участник группы награждается премиальными бонусами в 1000 балов, и плюс 200 баллов за каждого нового участника. При расформировании группы, призовые

баллы теряются. Общеизвестный лидер каждой группы получает дополнительно 5000 призовых баллов. При смене общеизвестного лидера призовые баллы теряются.

Каждый игрок или группа игроков должны уничтожить не менее 500 врагов за год на каждого игрока!

При этом все призовые баллы сохраняются!

Каждый игрок или группа может продать или обменять любое количество «фрагов», – количественный показатель уничтоженных врагов.

Мирный игрок, торговец, лекарь или кузнец могут не убивать врагов, а обменивать фраги на ценности, выполненную работу или деньги.

Уничтожение врагов сверх лимита, установленного игровыми правилами вознаграждается в 700 баллов за каждого уничтоженного врага.

Также дополнительно поощряется убийство сотников врага, тысячников и боссов враждебных сил.

Убийство императора принесет игрокам двести миллионов баллов

Система вывалила мне этот поток информации, а я голый и счастливый, возле своего дерева, пытаюсь быстро сообразить, что теперь делать. Опять обмазываю свое новенькое, без шрамов и повреждений тело, землей, как знаменитый Тарзан, или мастер спорта по гимнастике, залез на дере-

во и осмотрелся. Татушка с изображением летучей мыши на месте. Я еще раз осмотрелся вокруг и через, эээ... ладонь? призвал Капа. И как это было не удивительно, Кап прилетел, встревоженный и недовольно рыча, стал со всех сторон осматривать меня, отыскивая раны и повреждения. Ничего не найдя, он шипя и отдуваясь, стал успокаиваться.

– Кап, родной! Надо слетать на разведку и если пауки ушли, забрать мою одежду и оружие. Кап! Только не рискуй, берегись, не попадай под прицел луков врага! Ты меня понял?

Кап рыкнул в ответ и взлетел. Через минут двадцать он вернулся, с очередной стрелой в крыле.

После того как я еще раз вытащил стрелу из его крыла и пожурив его за неосторожность, спросил, – ну и как? – Кап стал доставать из своей сумки мои вещи. Ко всему принесенному он вытащил еще одну сумку пауков и лук с убитого мною монстра.

Так, теперь к оружию добавился лук и три стрелы. Две стрелы оставались еще от первых ранений Капа.

Сколько же тут еще бродят охотников? Как они охотятся парами или тройками, или их тут целый отряд? Надо уходить от места привязки. Теперь Я, стану охотником.

Я снабдил Капа останками жабы, и отправил высматривать в лесу пауков с высоты. Я попросил его, чтобы он после обнаружения врага дал сигнал.

–Ты просто кидай в них сверху костями! Только, Кап,

низко не опускайся, еще раз тебя прошу, не рискуй, просто брось кости жабы сверху и жди моей команды!— я понятия не имел, понимает ли он меня сейчас, но на мое удивление Кап ухватил скелет и взлетел.

Я сам отправился по следам пауков, постоянно перемещаясь, замирая и вслушиваясь в звуки леса.

Скоро я услышал характерный, пронизывающий насквозь, ультразвуковой свист Капа. А еще через триста метров я обнаружил паука, по кругу прочесывающего местность и заглядывающего под кусты и поваленные стволы деревьев, периодически, нервозно, разглядывая и выцеливая Капа через листву.

Свист и рык Капа был слышен хорошо, помогая мне подобраться ближе к охотнику. Ярко красный ореол паука выгодно подсвечивал его в зелено-коричневой массе леса. Приблизившись метров на десять, я в татушку прошептал, – Кап кидай! – В прореху между деревьями, когда паук натягивал лук, целясь вверх, прямо ему на голову упал скелет жабы. Паук получил немалый удар, запутался в крепком скелете, чем я молниеносно воспользовался, выпустив в паука три стрелы, третья точно попала ему в затылок. Паук рухнул как подкошенный так и не освободившийся от скелета жабы. Теперь надо быть осторожным, я залег за ближайшим кустом и в течение примерно пятнадцати минут ждал и прислушивался. Кап молча летал кругами, каждый раз наращивая диаметр очередного круга, молча высматривая очередных охот-

ников.

Я еще немного выждал и пошел к пауку, который находился сравнительно недалеко от первого убитого мною охотника.

Трофеи! Мародёрка, это не только ценный лут, но и прекрасный корм для моего питомца! Я это понял, когда полностью раздел первого паука. Кап тут же принялся его есть, отгрызая куски, чавкая и пачкая свою шерстистую челюсть желтой кровью паука.

Раздев и все собрав с первого охотника, я подошел ко второму.

Начиная собирать лут со второго паука, я чуть не просмотрел появление еще одного персонажа!

Юркая фигурка на двух ногах с огромной скоростью, с громким резким шелестом, передвигалась от дерева к дереву, прячась за стволами, неотступно приближалась ко мне. Напряжение спало, когда я обнаружил, что ореол явно серый. Существо, ростом с тощего подростка, огромные, фасетчатые глаза насекомого, полированные скулы, как пластиковая маска, сзади головы волосы или перья похожие на фазаний хвост. Скорость передвижения просто фантастическая, при передвижении фигурка просто смазывается для зрения. Вся траектория движения была вокруг убитого мною имперского охотника.

Я не стал долго ждать, когда настроенный на меня нейтрально персонаж успокоится, устанет, или я напугаю юрко-

го подростка, и он покраснеет. Я просто вышел на открытое пространство и с поднятыми руками, медленно поворачивался вокруг своей оси. Я понятия не имел, где в данный момент нейтральный персонаж находился и что делает, страха в его действиях не было. Очевидно, что ему что-то надо, но вот что? Я только видел очередное мельтешение среди деревьев. Прошло около минуты, пока передо мной, почти из ниоткуда появилось существо. Если пытаться описать, то я бы назвал его одним очень точным, для этого случая, названием – Стрикозел. Голова у него очень напоминала стрекозиную, огромные фасетчатые глаза, полированные хитиновые щеки, челюсти, рожки и фазаний гребень. Туловище было заковано в блестящую хитиновую броню, и из груди также как и у обычной стрекозы выросли две пары рук, лап, и чуть ниже, из самой нижней точки грудины шли шипованные лапы-ноги. Маленький хвостик расчлененный на две острых фалды, как у фрака. Наклоняя голову то в одну то в другую сторону, он внимательно разглядывал меня. В четырех руках оно держало по длинному ножу, отсвечивающими металлом с голубоватым сиянием. Поза у него была напряженная, как перед прыжком. Стрикозел был в одном сапоге... Ммда.... Теперь я понял, чей это был сапог. Мне стало как-то неловко. Так он что, за сапогом так вокруг меня бегал? Стрикозел смотрел то на меня, то на поверженного врага. Я оставил одну руку вверху, а другую стал медленно опускать. Стрикозел явно напрягся, пригнувшись, и занеся

ножи для атаки! Я на пять секунд остановился и стал опускать руку в сумку. Стрикозел громко зашелестел чем-то наподобие ушей. Это что, речь? Вспомнив, как общаются насекомые, кузнечики, цикады, предположил, что скорее всего, это он на меня так орет! Я еще раз замер, а когда опустил руку в сумку, существо резко отскочило и опять заметалось между стволами деревьев. – Уж слишком ты пугливый для такой скорости передвижения и вооруженного четырьмя ножами.

Я достал сапог и поднял его вверх. Подержав немного, я положил сапог на землю и отошел на пять шагов. Когда в очередной раз Стрикозел промелькнул мимо, сапога уже на земле не оказалось. Я мысленно подозвал Капа, и ждал. За тем я проговорил его имя, и через некоторое время я услышал хлопанье крыльев за спиной и монотонное чавканье. Я оглянулся на чавкающего Капа, в лапах он держал обглоданную ногу охотника. Я еще раз про себя отметил, как же быстро он растет! Стрикозел опять оказался предо мной, его ореол стал слегка помаргивать из серого в зеленый, и теперь он был в сапогах, в обоих. Только теперь я обратил внимание на притороченную к поясу сумку, как я понял, это что-то из хитина, из крыльев какого-то гигантского жука. Теперь прояснилось, что сумка, которую мне принес Кап, не является собственностью Стрикозла, как и ее содержимое. Но где же Кап взял сапог? Понятно, что сумка была охотников.

Я сказал Капу:

– Охраняй, но не пугай его!

После чего Кап тут же плюнул перед ногами Стрикозла, и в месте плевка земля стала плавиться и дымиться. Стрикозел отскочил, но не исчез. Я строго посмотрел на Капа! Кап, казалось, шкодно скалился своей огромной зубастой пастью.

Все так же моргая ореолом, Стрикозел стоял и разглядывал нас обоих.

Я еще несколько секунд постоял, а за тем спокойно, пошел осматривать труп охотника. Кап перелетел на ближайшее дерево и повис вверх ногами, мм-да, лапами. Повис на огромной ветви и так остался висеть, раскачиваясь перед Стрикозелом, сверля его взглядом.

Вынув костяное мачете, я подошел к охотнику. На поясе у него висело почти такое же мачете как у меня а через плечо почти такая же кожаная сумка. – Кап да ты молодец! Ты смог ограбить такую опасную тварь? – Я оглянулся на Капа, он, казалось, улыбался, одновременно стреляя своими огромными лемуровыми глазами на Стрикозла и жуя охотничью ногу. Как он ест верх ногами? Я опрокинул охотника на спину и снял с головы всю вымазанную в желтой крови, веер-маску. Это отвратительное зрелище было не для слабонервных! Три пары черных бусин глаз, без носа, с пастью в несколько рядов острых кривых, черных, клыков загнутых вовнутрь. Стал снимать по очереди – сумку, куртку, пояс, штаны со всех четырех ног, хотя, наверное, все-таки лап. Взялся проверить сумку, и тут опять было, на что обратить внимание,

очередная глиняная лампа, я стал раскладывать все на земле. Услышал недовольный рык Капа. Стрикозел, вытягивая шею, и вглядываясь в мои действия, пытался приблизиться ко мне.

– Пропусти его, Кап!

Стрикозел приблизился и внимательно смотрел за всеми моими действиями. Я протянул ему глиняную лампу, он взял ее и тут же выкинул за плечо, опять заинтересованно уставившись на сумку.

– Вот тебе и раз, так дружок ты больше ничего не получишь, для меня, во всяком случае на данном этапе, все предметы уникальны и ценны!

Я достал из сумки костяной нож, еще одно одеяло, кусок мяса и еще одну флягу, крепкую веревку, искусно связанную из тонкой кожи, какой то, не то баллончик не то яйцо, белого цвета с явно бултыхающейся жидкостью как сметана, может быть клей. На самом дне мне попался в руки теплый, пульсирующий и слегка вибрирующий предмет. Уши Стрикозла резко зашелестели. Я оглянулся на него, все четыре руки-лапы потянулись ко мне. Кап лишь оглянувшись, продолжил спокойно грызть ногу охотника. Предмет, напоминающий тяжелую елочную игрушку в виде стеклянной луковицы шалот, черного цвета с зеленым отливом размером чуть больше среднего кулака, переливался и был восхитительно красив, он завораживал своим необычным перламутровым блеском и вспышками еле заметных отсветов по прожилкам.

Стрекозел чуть не сошел с ума! Его движения были нетерпеливыми и дерганными. Так, наверное, выглядят наркоманы, в ломке увидевшие дозу. Он протягивал ко мне дрожащие лапки, шелестел ушами и ареол его, моргал как светофор, от ярко-салатового до ярко-красного.

Я конечно понял, что это яйцо насекомого, и принадлежит оно изначально ему, либо как там у насекомых, всему муравейнику? Осторожно, что бы случайно не уронить, я протянул ему это, теперь я был уверен, яйцо. Он, как мне показалось, благоговейно, мягко взял его в руки-лапки, отстегнул одним движением скорлупу своей сумки и там я увидел два гнезда для таких вот яиц. Он уложил яйцо в одно из гнезд и опять уставился на меня. Я опустил руку в сумку и действительно нашел еще одно такое же яйцо, аккуратно передал ему следующее. Стрекозел, как мне показалось, расслабился, окрасился ореолом в ярко зеленый цвет, сложил второе яйцо в свою сумку больше напоминающий контейнер-инкубатор, снял с пояса два металлических ножа из неизвестного мне металла, они слегка подсвечивались синевой с фиолетовым оттенком, и положил передо мной. Он отстегнул от пояса какую-то невзрачную закорючку и положил рядом с ножами. Еще пару секунд он шелестел ушами, глядя мне в глаза, и за тем развернулся и убежал как метеор.

Система разродилась бонусами:

– Вы вернули потерю репутации с представителем мирной расы – Вы открыли нового разумного представи-

теля планеты! От ныне для всех игроков представители данной расы будут называться раса Стрикозлов!

*Вам начислено дополнительно 500 призовых баллов
Вы повысили репутацию среди расы Стрикозлов до ува-
жения Ваш уровень повысился! Текущий уровень 32 Для
повышения коммуникативных способностей среди всех
рас планеты обратитесь к вашему наставнику*

*Для гармоничного распределения очков умений вашего
уровня, обратитесь к вашему наставнику.*

Во как! «Гармоничного»! Надо срочно отыскать наставника!

Я еще какое-то время глядел в сторону исчезнувшего Стрекозла, а за тем взял с земли оставленные Стрикозлом ножи! Внимательно осмотрел каждый. Наверное, они все-таки были больше похожи на кортики. Длинные обоюдоострые лезвия, гармонично утолщенные в сердцевине. По цвету, весу и другим, привычным мне признакам, я не смог опознать металл. Да и как можно опознать, никогда не виданное? Попробовал отрезать кусочек кожи, нож справился с этой задачей великолепно. Взял мачете и построгал ножом торец кости. Удивлению не было предела, кость резалась как мыло, из чего же сделан этот нож? Так, а это что? Стрикозел оставил какую-то маленькую, витую, то ли игрушку, то ли свистульку, то ли какое-то устройство. Так, а может это, что-то магическое? Ладно, пускай лежит в загашнике, каши не просит. продолжил потрошить вещи охотника.

Я опять залез в сумку, что бы проверить, что там еще осталось. Достал небольшую коробочку, и . . . . , надо же, еще одно яйцо! Такое же пульсирующее, вспыхивающее, но отливающее золотистым цветом. И что теперь с ним делать? Где этот доморощенный хранитель яиц? Я обернул яйцо в остатки лоскутов одеяла и подошел к Капу догрызающего ногу охотника. Я аккуратно засунул яйцо в его теплую сумку на животе и будь что будет. Может опять встречу Стрикозла и отдам ему яйцо.

Открыв металлическую коробочку, я обнаружил в ней два разделенных перегородкой отсека, в них два больших тусклых кристалла, зеленый и красный. Я попытался их разглядеть, но ничего особенного в них не увидел. Положил оба на ладонь, они, искрясь, вспыхнули от соприкосновения. Резко отдернув руку, сбросил камни на землю и все прекратилось.

Опять взял камень в одну руку, другой в другую и чиркнул их друг об друга! И о, чудо! Между ними возникло пламя, от простого соприкосновения! Ура! У меня есть огонь! Развернул пояс охотника, нашёл нечто новое, – кошелек! В нем были кристаллы, двух цветов, красные и зеленые. Одно колечко и подвеска в виде змеи. Больше ничего особенного на поясе не оказалось, крепления для ножа и мачете, устройство типа пращи, с ложем вырезанном из кости с ячейками, какие бывают на устройствах для резки кубиками, картофеля моркови или других овощей. Кожаная веревка к праще довольно таки длинная, метра три, привязанная к поясу. Так

и не понял, что это?

Очистил, а за тем примерил куртку охотника. Села, как влитая! На кожаных штанах пришлось делать продольные разрезы, по-другому они не влезали, слишком узкие. В более или менее безопасном месте перешью их под себя. Конечно, сшить двое штанов не получится, но тут не до жиру. В пояс вложил ножи подаренные Стрикозлом. Снял и убрал костяную пращу паука, в место нее подвесил мачете и пока мое безотказное оружие,— камушек на веревке.

В сумку сложил все необходимое для коротких переходов, остальное аккуратно увязал в одеяло и засунул Капу в его безразмерный мешок.

Когда направление к наставнику проявилось в периферии моего зрения, я некоторое время обдумывал, каким образом я буду преодолевать это не малое расстояние, 398 километров! Дело было к вечеру и я не стал ничего выдумывать, отправился к гнезду. По дороге я допил медовуху из одной фляжки и спустился к овражку наполнить фляжку водой. И здесь меня ждал еще один охотник! Но мертвый. У него так же был пробит череп в незащищенном месте. Труп был не тронут, почему то местные крысы его проигнорировали, на берегу ручейка лежали несколько дохлых змеерыб. Видимо желтая кровь охотника плохо влияет на местную фауну. На берегу я увидел брошенную распотрошенную кожаную сумку. Все вещи из сумки валялись нетронутыми. Не иначе, Стрикозел повеселился в поисках своих яиц. Тут я

обнаружил кое-что новое, например, несколько бутылочек, наполненных жидкостями разных цветов, какое-то ожерелье с каменными фигурками паучков, катушка грубых толстых нитей с костяными иглами разной толщины. Рядом с трупом лежал отличный дротик с костяным, но от этого не менее прочным, как мне показалось, наконечником. Дерево, из которого был сделан этот дротик, казалось очень прочным. В общем, я дополнил свой запас еще одной флягой, на этот раз пустой, костяным ножом и мачете. Дополнил гардероб, курткой, штанами, поясом с пращей. Так! А на этот раз праща была укомплектована тем самым баллоном-яйцом, с той самой густой белой жидкостью. Кажется, я теперь понял механизм этой пращи! – Разматываешь пращу начиненную баллоном с клеем в сторону врага, праща летит по направлению, стопорится на длину веревки, от сильного удара и давления о решетку пращи баллончик режется и клей летит по направлению к сопернику, опутывает его и обездвиживает. Что же там за клей, если может мгновенно обездвижить равного по уровню и весу противника? Куда нам с нашим клеем «момент». Всего со всех сумок я насобирал пять таких баллонов. Видимо такой клей у них в дефиците, если экипируют по два баллона на каждого. И странно все это, у охотников все костяное, а у Стрекозла металлические ножи, да еще из какого-то супер сплава. Охотники это имперцы или еще какие то враги захватчики? Стрекозлы это основные жители планеты, или малочисленная раса? Вопросы, вопросы, вопросы.

Кап везде следовал за мной, останки последнего охотника, он тащил на дерево, видимо для завтрака. На это я пойти не мог и приказал оттащить тушу на другое дерево. До заката я возился со штанами, пришивал к разрезам куски кожи. Да, я явно заматерел с ростом уровней, поэтому пришлось перешивать тесные штаны почти полностью. Работая скорняком, я поломал две иглы, но с таким ножом я мог наделать таких костяных игл множество. Доделывал штаны почти в темноте, и результат осмотреть смогу только утром, а еще я хотел укрепить обувь, использовать для этой цели один шлемо-вер паука. Система оценила мою работу, обозвав *портным самоучкой*, и добавила еще уровень!

Текущий уровень 33!

Поев в темноте мяса и выпив медовухи, я сразу уснул.

Глава 4

Пробуждению в реале я не удивился.

Куратор тряс мою руку и улыбался во все свое очкастое лицо.

-Поздравляю! Вы молодец! Впечатляющие результаты! Поверженные враги, уважение с одной из самых редких рас. Уникальный питомец, рост ремесла и уровней! От души поздравляю!

Конечно, рискованно ночевать среди охотников, но надеюсь на дереве вполне безопасно, да еще под охраной такого

питомца.

Наши специалисты положительно оценили Ваше трудолюбие здесь в реале, за очень короткое время вы успешно обучились азам скорняжного и портняжного дела, и результаты не заставили себя ждать. Кстати, мастер, потомственный скорняк, очень хорошо о Вас отзывался, передает привет и пожелания успехов в игре.

За Ваши заслуги начислили дополнительные призовые баллы, 2000 баллов!

Сейчас по Вашим приключениям монтируется один из рекламных роликов, и после Вашего одобрения мы выставим его на торги. Специалисты телевизионных компаний, посмотрев материал, чуть с ума не сошли! Они очень заинтересовались! С первого ролика вся прибыль идет Вам и частично мне, как куратору, но не более 5% от всей суммы. Подпишите пожалуйста здесь, – он протянул планшет и стилус, – А дальше все будет зависеть от рейтинга, от того как примут Ваши приключения зрители.

В большей степени я вызвал Вас для согласования тренировок в реале. Что бы Вы хотели тренировать в первую очередь? На что бы Вы хотели обратить большее внимание в обучении.

– Пока мне как воздух необходимо улучшить стрельбу из лука и большую точность в метании пращи, тренировку метания боло!

– Точность пращи Вы и так тренируете не менее четы-

рех часов в день, а стрельбу из лука обязательно подтянем. Не игнорируйте медитацию, у Вас уже на руках несколько магических объектов, но без достаточного количества магической энергии (маны), Вы не сможете их использовать. И еще, Вам мой совет, отведите хотя бы несколько часов в реале, себе любимому, походы в мир, кино, ресторан, встречи с друзьями, посетите жрицу любви! Вы как машина, на сон у вас уходит всего лишь четыре часа, все остальное время Вы посвятили тренировкам и обучению ремёслам. Дело в том, что в постоянных тренировках и заикленности на определенных повторяющихся физических действиях, падает уровень интеллекта, даже регулярные медитации не успевают поднять уровень деградации личности в реале. Сейчас я Вас провожу в релакс-центр, с множеством вариантов спа-процедур и всеми видами массажа на выбор, в том числе эротического.

Куратор многозначительно мигнул и передал мне стопку жетонов в спа-салон.

-Там же для Вас готово новое устройство сопряжения! И я Вас прошу, рекомендую, настаиваю, ешьте побольше вареного мяса! Ваш мозг сейчас тратит колоссальное количество энергии, дополнительные калории восполнят этот голод.

Через четыре часа я сидел в ресторане и с удовольствием наслаждался огромным стейком мраморного мяса и бока-

лом красного вина. Устройство сопряжения было настолько удобное, что я иногда сомневался, присутствует ли оно вообще. В отражении зеркала в моих волосах, еле мерцали, очень мелкие, цветные лампочки. И это инопланетное мерцание, было единственным напоминанием об устройстве. Я себе представил как через пару лет, половина населения планеты будет выглядеть как инопланетяне, с микро-лампочками на голове. За соседним столиком сидел парень скандинавского вида, блондин, этакий эталон шестнадцатилетних девочек, и с таким же космическим светящимся устройством. Он задумчиво возил вилкой по тарелке рядом на его столе лежали стопкой жетоны в спа. Я видел, что у парня явно что-то не клеится, а меня распирало от ощущения прилива удачи в моей жизни и удачного продолжения игры. Релакс спа-салона не подкачал, общение с прекрасной женщиной любви, безмятежный отдых, прекрасная еда. Сейчас моих эмоциональных сил хватило бы на троих. Эйфория, успех, требовали от меня с кем-то этим поделиться. Немного подумав, глядя на унылый вид соседа по ресторану, решил хоть как то попробовать ему помочь.

– Что, не клеится?

Парень обернулся, грустно улыбаясь, махнул рукой:

– Полная жо....

Я знал, что в этом месте, в это время, я могу встретить только игрока. Я поинтересовался:

– В игре? Или дома? – Я пересел к нему с бокалом вина,

протянул руку, – Греха

– Эвар. – Протянул он мне руку.

– Что-то вид у тебя, как у кислой капуста. Поделишься?
Может, подскажу чего.

Он долгим отстраненным взглядом посмотрел мне в глаза.

– У меня в реале дочурка медленно умирает, операция которая ей необходима, стоит 100000 долларов. Поэтому я в игре, и это пока единственная возможность добыть денег из тех, которые я смог найти.

Поначалу идея реализации игрового годового бонуса, была вполне осуществима.

– Так не самая плохая работа, брат!

– И я так подумал, когда получил контракт. Да только попал я в беду в игре, и по ходу накрывается мой годовой бонус.

– Расскажешь?

– Да пожалуйста! В игре я появился на коралловом рифе. Как только материализовался, меня сбивает с ног большая волна, я падаю затылком о камни. Но я не умер, я потерял сознание! На четвертый день очнулся, перед лицом камень возрождения, мои ноги грызут какие-то, ракообразные. Я прожил еще полчаса, опять потерял сознание и только теперь умер. Понятное дело, что возродился я там же. Суши почти нет, во все горизонты вода, я голый в холодной воде, до наставника 540 км. Вот такие дела. Админы ничего из-

менить не могут, дважды материализоваться в игре нельзя. Только сочувствуют.

Пловец я никакой, собственно такой же, как и все, в плавании научился держаться на воде и это все. Проплыть в лучшем случае километр. Поверь, я не ною, но пока понятия не имею что делать.

– Да. Пападос! – в воздухе повисла немая пауза, – Теоретически... я знаю, что делать. – я внимательно взгляделся в голубые глаза парня, – Первое, это ты все свое реальное время потратишь обучению и тренировкам плаванию на длинные дистанции. Уменишь отдыхать на воде, отдохнуть на волне. Второе, тебе надо идти в секту, не переживай, в секту сонцеведов. Еще лет тридцать назад на них глядели как на идиотов, рассказывающих небывальщину, а теперь они поглощают воду и все необходимые организму микроэлементы из воздуха. По сути это не секта, а просто люди с иным мировоззрением, умением и отношением к жизни. Мотивация у тебя самая что ни на есть максимальная, может и научишься чему. Опять же, моржевание, тренировка организма сопротивлению холоду. Рекорд заплыва, если я не ошибаюсь, за двое суток без остановки, 130км, а тебе просто продержаться на воде необходимо трое суток и сделать привязку возрождения. Затем легко умираешь, и продолжаешь в том же темпе. Пять – десять смертей и ты стартуешь в убийственном марафоне – в смысле убей 500 врагов и твоя дочурка здорова. А если ты продашь твои приключения те-

лекомпаниям и того быстрее.

Эвар задумался, глаза его заблестели, и на бледном лице появился еле заметный румянец.

– Слушай! А ведь и в правду может сработать! Спасибо, Гриха! Не знаю, как все получится, но я очень благодарен тебе за совет!

– Дочурку свою спаси и мне будет очень хорошо. Глядишь, и от бога получу позитивный смайлик. Смотри, я каждую пятницу буду тебя ждать тут в три ночи. Как доплывешь, увидимся, отпразднуем. Ок?

– Да, конечно, Грих! Ты даже не представляешь, что ты для меня сейчас сделал. Ты мне подарил надежду! Обязательно отпразднуем. – Он в нетерпении заерзал на стуле. – Все давай, – он протянул мне руку, – я бегу к куратору, расписывать тренировки и искать твоих сектантов или еще кого-нибудь, кто знает, как выжить в океане без еды и пресной воды.

Мы встали крепко, по-мужски, обнялись и разошлись в разные стороны.

Проснулся я с рассветом, надо мной висела огромная туша Капа, завернутая в свои огромные крылья с едва виднеющейся мохнатой макушкой. Глядя на него, я подумал, что если эта туша упадет на меня, то просто раздавит. Какой же он будет через двадцать дней?

После медитации я взялся за обувь. Пластины от паучье-

го веера, отлично легли во все опорные части обуви, под пальцы, пятку, носок. Оставшиеся детали веера пошли на укрепление голени, налокотников и наручей. Я спустился к ручью, весь вымылся и оделся в новую обновку, сидело все просто отлично! Особенно в сравнении с налипшей на теле землей. Все свое, старое, не хитрое одеяние пещерного аборигена, оставил в гнезде, аккуратно сложив и обмотав одним из своих самодельных боло. Мало ли как все сложится, но небольшой запас одежды и оружия в точке возрождения, будет некоей страховкой в этой непростой игре. Повесил колчан со стрелами, спустился на землю, выбрал самое широкое дерево отошел на пятьдесят шагов и опробовал паучий лук. А получалось очень даже сносно. Из десяти стрел, лишь одна ушла в молоко, скользнув по дереву. И кучность приличная, пять стрел уместились на пятне в двадцать сантиметров. – Да я настоящий стрелок! Пусть не Робин Гуд, но, впрочем, мог бы, гипотетически, попасть в его «вольные стрелки».

День уже полностью вошел в свои права, и как не жалко моего с Капом гнезда, самое время отправится в путь. Я послал его вверх, осматривать лес и предупредить меня, если кто-то объявится. Поразмыслив, решил двигаться осторожно, но быстро. Почти пробегая, метров по пятьсот, я прятался в подходящее укрытие и осматривался. Новую привязку я смогу осуществить лишь через двое суток. Сумку и лук я повесил на плечо, продев пояс сумки и тетиву через голову наискосок, всматриваясь в каждое дерево, я относитель-

но быстро продвигался по направлению к наставнику, благо путь определялся четко. Мой курс лежал в противоположную сторону от дымка, который я видел с дерева и следов, которые оставили паучи охотники. Кстати, следы пауков читались легко -такие остроконечные многочисленные дыры в земле. Интересно, – рассуждал я, – император у них тут, небось, какой-нибудь паучище страшный, или вроде того?

Ну, хоть что-то новенькое – разумные насекомые, пауки стрекозлы. Не помню я в играх такого описания разумных персонажей. Летучая сумчатая, мышь в качестве ездового пета, что-то такое было, а, может, и нет. Не помню. Пестрит игра новизной игровых персов. Прожив игре трое суток, я уверенно почувствовал себя матерым старожилом, ну и конечно бессмертным партизаном. Теперь попробуйте меня на вкус!

С таким боевым настроем я и продолжил свое партизанское путешествие по пути к наставнику.

За следующие три дня пути я охотился на млекопитающих, убегал и сражался с хищниками, переплывал и переходил вброд небольшие речки, обходил лесные и равнинные озера, скрывался от явно огромных летающих тварей, и однажды чуть не потерял из-за них своего питомца, но в течение этих дней я больше не встречал охотников или кого-то с красным ореолом. С одной стороны, это радовало, а с другой наводило на грустные мысли по поводу фрагов.

Путешествуя в человеческом одиночестве, наблюдая новый мир, язык не поворачивался назвать его виртуальным, я наслаждался красотой, новизной и чистотой девственной природы. Постепенно, отбросив предвзятость игрока, я сроднился с этой, во многом похожей на наш мир, планетой. Странно, но игра не удивила большим отличием от Земли, ни тебе трех солнц, ни пяти лун, ни какой цветной туманности ночью или висящей рядом огромной планеты. Из меня вымывалось всякое ощущение игры, даже системные сообщения стали привычным атрибутом этого чистого и красивого мира, без признаков пугающей и разрушающей все, «цивилизацией». Отсутствие вездесущих гаджетов, магистралей, высоковольтных ЛЭП, повсеместного пластково-стеклянно-алюминиевого мусора, все это создавало первозданность, чистоту и умиротворенность всему этому великолепию и разнообразию. Даже когда на моем пути появился по-настоящему огромный хищник, я воспринял это как когда-то встреченного мной на сибирском болоте медведя. Мы оба смотрели друг на друга с удивлением и страхом. Этот зверь, который держал в пасти какое-то животное, похожее на коротконового кенгуру, во все свои фасетчатые глаза старался рассмотреть во мне уровень опасности. А я изумленно разглядывал очередное огромное насекомое. Больше всего оно было похоже на огромного, высотой в три метра, богомола. Его шесть лап постоянно двигались, при этом оставляя основное тело на месте. Было видно, что богомол определя-

ется с действием. Окрашен он был серым цветом, что означало, как я уже не раз убедился, нейтральность, и отступить для него, скорее всего, означает слабость, а ее в мире зверей, особенно хищников, ни в коем случае проявлять нельзя, сожрут. И мне надо было отступать очень медленно, иначе сработает инстинкт зверя, – добыча всегда убегает. Но на выручку, как всегда, прилетел Кап. Он завис надо мной и зарычал в сторону богомола, несколько раз плюнув в его сторону, чуть не спровоцировал лесной пожар, – в местах попадания вспыхивал огонь. Богомол медленно попятился, и преодолев безопасное, только им определенное, расстояние, очень быстро ретировался в болотистую чашу.

Экосистема планеты радушно, а иногда заботливо, принимала меня. Когда мне была нужна пища, она услужливо выводила, как это мне показалось, дичь или мелких животных. И я по-настоящему был ей благодарен. Особенно мне понравилось дерево, я его назвал ежевичным. По его гладкому стволу на коротких тонких веточках-ниточках, висели синие ягоды, по вкусу очень напоминали ежевику. Некоторые стволы были усыпаны плотным, синим слоем. Достаточно было провести по стволу ладонью сверху вниз, что бы собрать пол кило спелых вкусных ягод. Постепенно, изучая растения, я стал видеть их ореол. Подсвеченные съедобными или не съедобными цветами их ауры светились либо изумрудно-зеленым, либо опасно фиолетовым, бесполезные или нейтральные растения, привычно подсвечивались серым

цветом. Иногда подсвеченный серым ореолом стебель растения в самом его низу отливал изумрудным, съедобным цветом, намекая на съедобный корень. Это забавляло, и было очень удобно. Я как учтивый гость, не брал лишнего, все остатки трапезы я прятал и по возможности закапывал.

Кап изрядно вырос и еще больше заматерел как борец сумо, в тяжелом весе. Он всегда вовремя меня предупреждал об опасности и показывал более легкие пути обхода препятствий.

Постепенно лес становился более густым, дремучим и темным. Тут явно не хватало заботы лесничего. Было много бурелома, и его приходилось обходить. Движение сильно замедлилось. На деревьях появлялось больше мха, все чаще встречались поваленные непогодой и старостью стволы. По мере прохождения буреломов и густого подлеска, в месте с темнотой приходил страх и тревога, предчувствие появления чего-то внезапного и неожиданного.

Иногда во мраке и одиночестве, я терял самообладание. Отсутствие живности цветов, а порой и зелени, напрягало пугало и вынуждало сильно замедлить ход. Надеясь на преданного друга, язык не поворачивался называть его питомцем, я посматривал вверх на огромного, крылатого Капа, и тревожность уходила. Периодически, я на несколько минут замирал, прислушиваясь к шуму леса, спрятавшись в кустах, пытаясь во множестве звуков различить опасный треск ве-

ток. Но все было спокойно и тихо. Мелкая живность, грызуны, змеи, крупные насекомые, птицы и больше никого! Несколько раз я спускался по руслу ручьев, с целью запутать следы. Благо сам я не мог заплутать, так как перед глазами всегда был путь к наставнику. Но чем дальше я уходил от очередной точки возрождения, тем все менее проходимым и менее комфортным становился лес.

Когда я вышел на берег большой реки, пересекающей мой путь, уже стемнело. Куцые, кривые деревья, для ночевки не подходили, и я стал сооружать шалаш.

На тренировках на полигонах университета Кэлорна, мы обучались сооружать такие шалаши, при наличии подлеска, за час, в темноте. Подлеска тут хватало, поэтому шалаш при наличии мачете я соорудил быстро и качественно. Обработав от насекомых и возможных змей, с помощью дыма, стены пол и полог палатки я завалился спать на большую охапку нарубленных веток. Кап устроился на кривом дереве, как обычно, прямо надомной.

Ночью я проснулся от вовсе проникающего свиста Капа, хлопаний его огромных крыльев, возни борьбы и шлепающих по земле звуков. В шалаш, с треском и шумом, что-то врезалось, разметав все мое сооружение, да так сильно, что я вылетел из него, пролетев метра три. Пару раз кувыркнувшись, я как на тренировке из кувырка сразу перешел на бег. Не останавливаясь, ни на секунду, я побежал, спотыкаясь и ударяясь о стволы деревьев, в сторону от реки. За мной ка-

кое-то время был слышен топот чьих-то ног, или лап, хруст веток и удары о деревья, но скоро отстали. Капу я приказал взлететь и прятаться!

В метрах в ста от шалаша, чтобы не привлекать внимания, я залег за ложбинку пытаюсь всмотреться в преследователей и кромку реки. В полной темноте, я видел какие-то силуэты на фоне открытого пространства, их было много, но при этом определить их расу и облик я не смог, что-то ползающее и бегающее, лязгающее, рычащее, скулящее. Враги были похожи толи на крокодилов, толи на крабов, толи на крокодилов со всадниками, их было около двадцати особей, и все они были с красным ореолом, -однозначно враги. Через некоторое время возле моей временной стоянки, произошла очередная возня. Остатки моего шалаша подожгли, огонь обступили существа, теперь я мог их разглядеть, воины с копьями, похожие на ракообразных, на огромных, около трех метров, тритонах.

Хорошо, что я все ценные вещи сложил Капу в сумку. Но даже потеря двух одеял меня взбесила. Я не стал ждать, когда они начнут искать меня и аккуратно перебежками стал отходить от реки. Теперь возникает вопрос, как переплыть реку, если в ней такие чудовища обитают, да еще и окрашенные в красный?

Пройдя параллельно реке около полукилометра, и выйдя на лесную полянку, я позвал Капа. Достав из его сумки последнее одеяло, я пошел к ближайшему дереву. Укутав-

шись, я прислонился к стволу и стал дремать, сон не шел, стала приходить боль от столкновения, ныли ушибы. Кап сидел рядом и иногда издавал еле слышный свист, сканируя пространство. Уже засыпая, я сначала совсем тихо, но потом все отчётливее, стал слышать музыку! Она приближалась издалека. Звуки не то флейты, не то дудочки и еще что-то струнное струилось в пространстве. Кап зарычал. Я закрыл его пасть ладонью, заставляя заткнуться: – тихо, – сказал я ему. Звуки музыки приближались, играли что-то веселое, что-то наподобие польки или чардаша.

Через некоторое время на поляну вышла группа танцующих музыкантов. Я бы назвал их фавнами, панами, или нет, всё-таки на богов они не тянули, скорее это были сатиры в чистом виде с копытами рогами, венками, корзинами, все как на старинных картинах, с едой и вином. Голые, они беззаботно трясли своими нехилыми мужскими причиндалами, при этом все они слегка святились, ни какого ореола над ними и вокруг них не было. Вообще, было ощущение какой-то нереальности события. Какой-то нескладности игрового процесса Они так весело играли, танцевали и, кривлялись, так радовались собственной беззаботности, играя и танцуя, при этом все выглядело так обыденно, как будто все это происходит каждую ночь и ни до кого им дела нет.

Но то, что меня выбило из мысленной колеи наблюдений, это участие в этой процессии игрока! Абсолютно голый, бледный, придурковато веселый, так же как все крив-

ляющийся в экстазе всеобщего веселья!

Я смотрел и не мог поверить. Что это? Я что перескочил в какой-то другой, античный мир? Сатиры! Откуда тут, в игре, греческая мифология, Сатиры? И что делает тут этот олух? Ник игрока читался как, -«Клим», он отчаянно выплясывал, скалясь и обливаясь потом, он был похож на такого крепкого, в меру высокого, тридцатилетнего мужика, бегущего марафонскую дистанцию первым, но с трудом преодолевающего сороковой километр.

Что-то тут не так. Я вышел из укрытия и попытался обратить на себя внимание игрока. Я помахал ему рукой, показавшись в зоне его зрения. Пару сатиров заметили меня и танцуя и одновременно играя на флейтах они приблизились ко мне всем видом привлекая к действию.

Я решил каким-то образом, переговорить с первым встреченным мною игроком. Делая вид участия я пританцовывая приблизился к игроку, потормошил его за плечо крича ему:– Привет! Что тут происходит? – Я почувствовал, что участие игрока в этом действии, какое-то нарочитое притянутое за уши. Он, скалясь и танцуя, с трудом проговаривая, с каплями пота на лбу, хрипя от усталости, больше пропел чем сказал мне в ответ:

– Помоги мне! Выруби меня!

Теперь осознав, что игрок в беде, в какой-то магической ловушке, я действовал решительно. Ухватив его за плечо, с замахом, ударил его кулаком в челюсть.

Клим на долю секунд завис, затем мешком упал на землю.

В моем внутреннем эфире пошли системные сообщения,

Вы причинили умышленный вред игроку, у вас первое предупреждение. С вашего счета снимается 10000 игровых баллов, при повторном причинении вреда игроку с вашего счета будет списано 50000 баллов, после третьего раза вы покинете игру навсегда! Напоминаем! За умышленное убийство игрока вы сразу покинете игру на всегда, без оплаты контракта. Не успел я охнуть от удивления, как система опять выдала:

Вы причинили вред игроку, по его просьбе, для его спасения в игровой ситуации. После анализа этого события, вам возвращаются все конфискованные баллы. Вы первый в игре оказали помощь игроку с риском потери баллов. Вы получаете 5000 призовых баллов.

Пляски сатиров продолжались, игрок сел тряся головой. Один из сатиров танцуя, подскочил к Климу и рывком поднял его на ноги, приглашая к продолжению танца. Клим, не обращая на него внимания тряс головой, собирая мысли в кучу и снимая таким образом потерю ориентации. Глядя на меня, он улыбнулся, а затем скривился, потирая ладонью подбородок. Другой рукой выставил задранный большой палец, показывая жест благодарности. Сатир все также, танцуя и кривляясь, очень быстрым движением, достал из-за пояса костяной нож и также танцуя, несколько раз ударил Клима

в район сердца! Еще через мгновение Клим растаял как облачко пара.

В моем сознании произошел взрыв мозга! Как? Какого черта? Это же первый встреченный мною игрок! Я на инстинктах отскочил на пару шагов и заорал!

–Уроды! Твари!

Сатир все также ухмыляясь и танцуя, не вынимая из рук ножа, стал приближаться ко мне.

Я насупился и встал в стойку выхватив из-за пояса нож левой рукой, а правой уже начиная раскручивать боло. Сатир как ни в чем не бывало, все также виляя задом и тряся своими огромными причиндалами, приближался ко мне.

Когда боло, уже почти долетело до ухмыляющейся физиономии сатира, он резко увернулся и не меняя улыбающегося выражения лица размахнувшись кинул в меня нож, но увидев что я тоже увернулся, и готов к рукопашной с обезоруженным сатиром, он присел, глядя на меня растопырил ладони у виска показал мне язык и задорно подпрыгивая убежал в толпу танцующих. По горячке боя, я уже хотел засадить какому ни будь сатиру боло, промеж рогов, но вовремя одумался.

Почему у сатиров ауры нет, и нет цвета? И я почти крикнул в пустоту, а, по сути, в адрес игровой системы:

– Сатиры, вашу мать, это игровые персонажи?! Какой цвет ауры?! Где системные сообщения?!

Отдышавшись и немного успокоившись, я стал медленно

двигаться за танцующими античными монстрами.

Сделав еще один танцевальный круг по поляне, процессия сатиров проследовала в сторону реки. Мы с Капом стали осторожно продвигаться за ними. Я приказал капу взлететь и следить с расстояния за мной и танцорами.

Вслед за веселящейся толпой сатиров мы вышли к берегу реки, я стоя, замер в прибрежных кустах. Тем временем действие набирало какую-то свою кульминацию, какой-то смысл всего этого веселого похода. Все сатиры выстроились у кромки реки и еще громче стали играть еще резвей и быстрее танцевать. На берег стали вылезать одинокие саламандры, за ними выходили саламандры с всадниками крабами. Все земноводные, в такт музыке стали пританцовывать, качая туловищами, хвостами, крабы кружились, побросав копья и щиты. Их панцири стали светиться и наливать красными трещинами, саламандры покрылись синими светящимися трещинами, а еще через несколько мгновений все они стали сбрасывать панцири и кожу как старые рассыпающиеся черепки. Вместе с этим они теряли цвет ауры. Из каждой особи крабов появлялись новые сатиры, а из саламандр голые аппетитные красавицы нимфы, тут же пускающиеся в эротический танец. Я не стал дожидаться оргии, которая на моих глазах развивалась среди мифических существ. По большому кругу, не привлекая внимания, я обходил развлекающуюся толпу. Одна из нимф увидела меня и, внимательно оглядев, встала в эротическую стойку. Она, танцуя, стала прибли-

жаться ко мне. То, что она вытворяла в эротическом плане совершенно завораживало. Мой разум и мое тело перестали мне подчиняться, миниатюрная, сверкающая огромными, зелеными, глазами, нимфа, извиваясь и что-то мурлыча почти коснулась меня своими изящными, невесомыми пальцами. Я, замороженный, уже стал пританцовывать рядом с ней с идиотскими, вождедеющими движениями, глотая слюны, не в состоянии удержать напряжение и головокружительное, приятное, жжение в паху. Один из сатиров увидев это, внимательно и трезво, посмотрел на меня. Нахмурившись и взглядевшись, за долю секунды он метров на тридцать, вытянул в мою сторону шею, и его лицо оказалось прямо перед моим, он страшно выпучившись, прорычал утробным рыком, набатом прогремевшее в моем мозгу: – ЖИТЬ ХОЧЕШЬ?..... Б Е Г И!!! –

Это меня отрезвило, на меня как будто вылили ведро ледяной воды. Отряхнувшись от наваждения, и вернув управление сознанием и телом, не оглядываясь, в жутком страхе, я припустил вдоль реки. Через метров двести, с разбега, я прыгнул в реку и поплыл.

Течение унесло меня далеко, на пару километров ниже русла реки. В процессе плавания я потерял мокасины, снял и выбросил штаны, но был счастлив, выбравшись невредимым из этой нелепой ситуации. Наступало утро. Я стал искать место для спокойного сна. Мы с Капом ушли километров на пять дальше от реки. Я устал и вымотался так, что

готов был уснуть прямо на земле. Срубив несколько веток, бросил их в ближайшие кусты и плюхнулся следом, тут же погрузившись в сон.

Глава 5

Я проспал почти сутки. Еще сутки я шил, чинил одежду, запасал с Капом еду для продолжения путешествия к наставнику. Все это время я вспоминал сатиров с нимфами, Клима. Какая-то инородность происходящего сквозила из всех щелей. Как игровой дизайнер засунул сатиров в этот очень гармоничный, с первого взгляда, мир? Или этот дизайнерский мусор ни кем не контролируется? Как игрок оказался среди этой вакханалии? Саламандры с крабами вполне выглядели естественно, понятно и материально, с красной аурой. Явно местные вредители, все в пределах игровой механики. Но сатиры с нимфами являются какой-то потусторонней сущностью, как наши домовые или барабашки, но каким боком тут оказался Клим? Возможно, сатиры тоже являются кем-то живущими рядом с нами, в параллельных мирах, но как произошло их преобразование в тех же крабов и саламандр в игре? Тьфу ты! Я опять начинаю путать игровой процесс с реальным. Знать бы, где у Клима точка привязки, можно был бы объединиться и заодно попытаться разгадать, ребус с сатирами.

На этой стороне реки лес был более смешанным и разно-

образным. Появились кустарники с ягодами вроде нашей калины, такими же кислыми и горькими и такими же не съедобными без сахара, но я был рад. Я с удовольствием плевался косточками в сопровождавших меня уже не первый километр, появившихся птиц. Пошли открытые поляны, глубокие овраги и выступающие каменные образования. Пришло время сменить точку привязки. В одной из каменных ниш я подвесил камень привязки и нарушив свое же, незыблемое правило, там же переночевал. На следующий день я вышел на массивное каменистое плато, напоминающее нашу африканскую саванну, с островками низкорослых деревьев и высоких кустов. Перебегая от островка к островку, я наткнулся-таки на охотников.

Сразу две стрелы прилетело мне в спину, и опять, я голый очнулся среди холодных камней. Кап прилетел через минуту, держа в лапах какого-то подсвинка, глядя на меня виноватым взглядом. Он что-то прорычал и лизнул меня шершавым языком.

– Ты где был, бестия? Расслабился? Меня убили, а ты свиньями промышляешь!

Он пододвинул ко мне лапой подсвинка и еще раз прорычал, извиняясь.

– Ладно, Кап, в этот раз прощаю. Я ведь целый день шил себе одежду!

Кап поспешно достал из своего мешка мою одежду с двумя стрелами. Я вытащил стрелы, посмотрел на дырки и ре-

шил их не трогать. Отойдя от места привязки километров на пять параллельно реке, я занялся приготовлением кабанчика. Поев, я стал обдумывать маршрут движения. Даже после неудачного столкновения с охотниками, движение по такому плато предпочтительнее, так как у меня есть Кап, который отлично видит издали, определяя и предупреждая об опасности и препятствиях. Дорогу до того островка где меня убили я хорошо запомнил, Кап мене дал понять, что там всего один охотник. Условно это выглядело так – Кап завис над врагом, громко хлопая крыльями, если бы врагов было много, то он перелетал бы с места на место и рычал. Я понял, что враг был один и решил, что этим надо воспользоваться.

Уже на подходе к обозначенному островку, я заметил охотника, осматривающего соседние кусты. Меня он не видел, так как я наблюдал за ним сквозь кусты другого островка. Я прошептал Капу команду в ладонь. Никак не могу привыкнуть, что моя ладонь с татушкой является переговорным устройством. Кап, зависнув высоко в небе, стал отвлекать его киданием в него увесистых камней. И первый же камень, упав на паука издал такой хруст, что я не задумываясь выскочил добивать искалеченного врага.

Но враг был уже убит, а фраги и прибавка уровней ушла к другому! Да, да, к другому игроку. Паука сноровисто разделал детина, под два метра ростом, весь в узлах мышц, с огромной для меня дубиной, и с соответствующим ником, - Доминатор. Я то, впрочем, был не против, я был даже очень

за. Найти игрока в этой игре, потенциального попутчика к Наставнику, это же дорогого стоит. Подумал я. Но из уст, или уж ладно, изо рта, или уж совсем точно, пасти этого игрока вышла не замысловатая для такого ника фраза:

– Эй, паря, это вообще-то моя поляна. Я тут паучков раздаю! Шёл бы ты, паря, мимо, куда шел. Тебе тут все равно ничего не светит, а паучки появляются три четыре штуки, раз в три дня. Я тут и один управлюсь, – пробасил он.

Я остолбенело, пытался осмыслить, простую речь парня, сформулировать фразы, типа – как я рад тебя видеть, давай дружить и, пойдём к Наставнику вместе. Но вместо этого от удивления глупо раскрыв рот я смотрел как «Детина», он же Доминатор, начал раскручивать над головой свою дубину уверенно шагая в мою сторону. А когда я понял, кому адресована такая агрессия человеческого монстра, услышав за спиной нарастающий рык Капа, я понял что действовать надо быстро! И на следующей амплитуде дубины, отклонившись влево, одновременно сделав шаг вперед, как на тренировке по футболу, я с размаху ударил Доминатора по яйцам. Не ожидавший такого коварного действия от игрока, детина крикнул, с выражением на лице «Птичку жалко», уронил дубину, упал, и согнувшись в позу эмбриона, завыл. Его ник окрасился розовым, а я ждал, когда система разродится гневным: – вы обидели игрока и вам пипец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.